

**НАЗИРА
РАИМКУЛОВА**

**ОСТАНЬСЯ
СО МНОЙ
НАВСЕГДА**

Назира Раимкулова
Останься со мной навсегда

«Accent Graphics communications»

2014

Раимкулова Н.

Останься со мной навсегда / Н. Раимкулова — «Accent Graphics communications», 2014

То, что мы не можем знать, знает лишь Небо. Благодаря ему мы становимся тем, кем стали. Благодаря ему мы встречаем на своем жизненном пути людей, которые становятся на какое-то время попутчиками, а иногда и спутниками по жизни. И никому из нас неведомо куда и как приведет нас дорога, вымощенная в наших мыслях и мечтах... Мечты... каждый, наверное, в детстве мечтая, запрокидывал голову ввысь и наблюдал за причудливыми облаками, вместе с ними уносясь далеко за пределы мироздания. Почему же став взрослыми, мы уже идем понуро опустив голову, видя лишь унылые лица на улицах и серые стены? Не потому, что мы вдруг выросли и стали очень занятыми, а скорее, потому, что мы неосознанно водрузили на себя огромные столпы проблем ограничивающихся личным пространством. Словно мощные колоссы держащие небо мы тащим на себе груз забот, грустно наблюдая за происходящей вокруг сутолокой. Поднимите голову, оглянитесь вокруг! Вы увидите столько интересного, нового и удивительного! Я не хочу быть серьезной и важной только в силу статуса. Я хочу просто оставаться человеком и жить в человеческом обществе. И я благодарна Небу за те встречи, что есть у меня здесь на Земле. Внутри становится тепло от ощущения того, что ты достучался до кого-то, что теперь уже этот человек готов делиться с тобой своим теплом. Так случилось и с этой книгой. Люди откликнулись и, теперь эта книга стала для нас общей. Редактировали её несколько человек, которым огромное спасибо и хочется пожелать им только доброго и большого, как океан тепла. Когда я планировала книгу, одна американская художница согласилась стать иллюстратором, но затем, подумав, я все же сделала по-другому. Это, скорее всего его самые первые шаги в мир иллюстраций, потому, что автору рисунков всего шесть лет. И тем интереснее было увидеть, мир глазами ребенка идущего во взрослую жизнь. Вы, держа в руках эту книгу, тоже становитесь причастными к её авторству, потому, что теперь вы сделали неоценимый вклад. Средства от продажи книги идут в

помощь детским домам и интернатам, а ваша семья, надеюсь, сможет вместе с героями пережить всю палитру жизненных красок.

© Раимкулова Н., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Вступление	6
Знойный полдень, ставший берегом	8
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Назира Раимкулова

Останься со мной навсегда

Вступление

То, что мы не можем знать, знает лишь Небо. Благодаря ему мы становимся тем, кем стали. Благодаря ему мы встречаем на своем жизненном пути людей, которые становятся на какое-то время попутчиками, а иногда и спутниками по жизни. И никому из нас неведомо куда и как приведет нас дорога, вымощенная в наших мыслях и мечтах...

Мечты... каждый, наверное, в детстве мечтая, запрокидывал голову ввысь и наблюдал за причудливыми облаками, вместе с ними уносясь далеко за пределы мироздания. Почему же став взрослыми, мы уже идем понуро опустив голову, видя лишь унылые лица на улицах и серые стены? Не потому, что мы вдруг выросли и стали очень занятыми, а скорее, потому, что мы неосознанно водрузили на себя огромные столпы проблем ограничивающихся личным пространством. Словно мощные колоссы держащие небо мы тащим на себе груз забот, грустно наблюдая за происходящей вокруг сутолокой. Поднимите голову, оглянитесь вокруг! Вы увидите столько интересного, нового и удивительного!

Я не хочу быть серьезной и важной только в силу статуса. Я хочу просто оставаться человеком и жить в человеческом обществе. И я благодарна Небу за те встречи, что есть у меня здесь на Земле.

Внутри становится тепло от ощущения того, что ты достучался до кого-то, что теперь уже этот человек готов делиться с тобой своим теплом.

Так случилось и с этой книгой. Люди откликнулись и, теперь эта книга стала для нас общей.

Редактировали её несколько человек, которым огромное спасибо и хочется пожелать им только доброго и большого, как океан тепла.

Когда я планировала книгу, одна американская художница согласилась стать иллюстратором, но затем, подумав, я все же сделала по-другому.

Это, скорее всего его самые первые шаги в мир иллюстраций, потому, что автору рисунков всего шесть лет. И тем интереснее было увидеть, мир глазами ребенка идущего во взрослую жизнь.

Вы, держа в руках эту книгу, тоже становитесь причастными к её авторству, потому, что теперь вы сделали неоценимый вклад. Средства от продажи книги идут в помощь детским домам и интернатам, а ваша семья, надеюсь, сможет вместе с героями пережить всю палитру жизненных красок.

Спасибо всем!

С любовью, Назира.

Знойный полдень, ставший берегом

– Мама, мам! Вставай, ну вставай, пожалуйста... – Бакыт, всхлипывая и глотая слёзы, тянул мать за рукав, стараясь её поднять. – Мама, там Бемка дома плачет, давай пойдём домой!

Женщина пыталась что-то сказать, но из её уст выходили только нечленораздельные звуки. Она была пьяна. Сейчас Бакыт готов был провалиться сквозь землю. Ему было стыдно перед соседями за свою маму. Мать лежала у обочины тротуара, возле дома. Платье после долгих попыток встать стало серым от дорожной пыли, ноги поцарапаны, из дырявых туфель торчал носок старых колготок. Лицо женщины заплывало от многодневной пьянки, отсутствовало два передних зуба, волосы на голове смешались в один запутанный клубок, который прикрывал хлопковый платок. На вид ей было около тридцати пяти.

Мальчик, стоящий возле неё, её сын. Ему десять лет. Последние три года его маленькой жизни он живёт достаточно взрослой жизнью. После смерти отца, который утонул на отдыхе, все тяготы легли на его маленькие плечи. Мать запила горькую, перестала следить за собой и за детьми. У Бакыта есть младшая сестрёнка Бермет, ей пять лет. Каждое утро Бакыт идёт на рынок сдавать собранные за день бутылки, покупает хлеб и сахар. Иногда соседи подбрасывают им немного продуктов. Когда мать трезвая, они с Бемкой иногда обедают сытно. В такие дни Нургуль, так зовут мать Бакыта, становится заботливой и ласковой, но таких дней всё меньше и меньше.

* * *

Пока муж работал, Нургуль занималась домашними делами, сидела с детьми. До гибели мужа в доме у них было всё. Он работал в мебельном салоне, зарабатывал достаточно, чтобы прокормить семью и обеспечить всем необходимым. За четыре года его работы мебельщиком у них появилась собственная квартира и старая иномарка. Муж, Анвар, был приветливым и весёлым человеком. Он любил по вечерам, сидя за столом, играть и подшучивать над Нургуль. Они весело смеялись с Бакытом. Анвар подхватывал тогда ещё маленькую Бермет и кружил в воздухе над головой. Нургуль смотрела на них и не могла нарадоваться.

Как то летом Анвар засобирился к матери на Иссык-Куль. Нургуль не хотела его отпускать, ей казалось, что Анвар уезжает навсегда. Чувство тревоги не покидало её и в день отъезда мужа. Всё утро она металась, как раненая птица, не находя себе места. Ближе к вечеру небо затянуло серыми тучами, пошёл мелкий дождь. Нургуль всматривалась в ночную темноту, пытаясь увидеть свет приближающихся фар.

На следующий день, ближе к обеду, позвонили в дверь. Сердце Нургуль бешено застучало. Она замерла. Звонок повторился, на этот раз он звенел так протяжно и мерзко, что Нургуль захотелось зажать уши. Она медленно подошла к двери и спросила: «Кто там?».

– Это я, Максат, – Нургуль открыла дверь. На пороге стоял друг мужа. Он не смотрел в глаза женщине. – Нужно ехать, Анвар в больнице...

– Что случилось? – Нургуль не понравилось появление Максата, сердце отвратительно заныло.

– Да ничего серьезного, но ты должна ехать. Машина уже ждёт. А где дети?

– Они спят. Я сейчас их разбужу, – женщина заметалась по комнате. – Бакыт, Бермет! Вставайте, дети!

Бермет спросонья заплакала, Нургуль подхватила её на руки, шестилетний Бакыт схватился за руку матери. Максат взял сумку с вещами и вышел. Проверив все электроприборы, за ним следом вышла Нургуль с детьми. Во дворе стояло такси.

Всю дорогу Нургуль выпытывала у Максата о муже. Но тот толком ничего не говорил. Разморённые жарой, дети уснули. Нургуль смотрела на мелькавшие вдоль дороги деревья и не видела их. Чувство тревоги не покидало её. Что с её Анваром? Почему Максат молчит? Что он скрывает? Она пыталась отогнать прочь дурные мысли, но они, как вечерний туман, обволакивали её существо холодным слякотным ночным дождем.

Через пять часов показались знакомые очертания поселка, где жила мать Анвара. Бермет запросила грудь. Бакыт всё ещё спал. Вдруг Максат повернулся и сказал: «Нургуль, мужайся...».

Нургуль всё поняла. Сердце её оборвалось. В глазах застыл ужас. Так вот почему ей было неспокойно! Почему Анвар не послушал её, почему поехал?! Её Анвар! Теперь уже не её! Проклятая смерть, проклятая судьба забрала его у неё! Горячие слёзы потекли по щекам, обжигая горечью.

Машина остановилась. Засыпавшая было, Бермет снова проснулась и заплакала. Максат вышел и открыл дверь. Нургуль не могла встать. Тут же подбежали родственники, взяли из рук Нургуль дочь и сына. Дети, испугавшись, стали плакать сильнее. Маленький Бакыт вырвался и подбежал к рыдающей Нургуль.

– Мама! Мамочка, не плачь! – Он обнял её. Ему было страшно. Его маленькое сердечко забилось часто-часто. Почему мама плачет, почему все плачут?

– Кагылайын каралгым! Жаным, омурум!* – запричитала Нургуль. – Нет больше моего Анвара! Нет! Нет!!!

Женщины подхватили Нургуль под руки и повели во двор. Нургуль не видела дороги, она не чувствовала ног. Всё было как в тумане. Ей не верилось, что это происходит.

Ворота, распахнутые настежь, встретили её чёрной глазницей юрты*, возле которой стояли и плакали мужчины. Нургуль ввели внутрь. Все плакали. Стоял нестерпимый, раздражающий грудь вой. Мать Анвара сидела среди плакальщиц*. Её седые волосы были распущены, она раскачивалась из стороны в сторону. Лицо её почернело от горя, губы иссохли и приобрели фиолетовый оттенок.

– Аааааай! Балам! Зачем ты меня оставил!?! Крыло моё, мой орлёнок, мой соколёнок...

Плакальщицы подхватили слова старой женщины, все слова слились в один общий стон. Нургуль усадили рядом с матерью. Бакыта подвели к бабушке, та обняла его и заплакала ещё сильнее.

– Нет теперь моего соколика! Остался ты без отца... Аааааа...

Бакыт сжался. Его папы нет?! Как нет? Он только вчера уехал и обещал привезти подарки. Он что, умер? Нет! Он не мог умереть! Он же сильный, его папа!

– Папа не умер! – закричал Бакыт. – Он живой, он придет! – Мальчик вырвался из объятий бабушки и выскочил из юрты, оставшаяся позади она завывала ему вслед. Он бежал не останавливаясь, пока не упал, споткнувшись о камень. Слёзы лились ручьём.

– Вы всё врёте! Папа жив, жив! – Бакыт забил маленькими кулачками о каменистую землю.

– Вставай, сынок! Пойдём домой! – Это был Максат. Он увидел бегущего мальчика и направился за ним. – Будь мужчиной! Ты уже большой. – Максат поднял мальчика, отряхнул одежду, взгляделся в лицо мальчика, на него смотрели глаза, наполненные неизмеримой горечью. Не выдержав, мужчина прижал к себе ребёнка и заплакал сам. – Прости, прости меня, малыш... Я не уберег твоего отца...

– Я тоже умру? – спросил Бакыт.

– Не сейчас, балам, не сейчас... Не говори так, не надо.

– И меня будут есть червяки? – не унимался мальчик.

– Мы все когда-нибудь умрём, рано или поздно. – Максат удивился детской мудрости. – Пойдём домой, твоей матери теперь нужен помощник. Ты, как старший, должен помогать ей и сестрёнке.

– А как умер мой папа?

– Как герой! Он спасал маленькую девочку, которая тонула, а сам не смог выплыть.

Они возвращались назад, взявшись за руки. Двое мужчин. Один умудрённый прожитыми годами, другой только что повзрослевший.

* * *

Анвара хоронили всем поселком. Когда мужчины увезли тело и женщины остались готовить, согласно обычаю, мать Анвара подошла к невестке.

– Садись, доченька, поговорим...

Нургуль за эти дни осунулась и похудела. Под глазами появились синие круги. Она присела на скамейку, рядом со свекровью.

– Что делать будем? Как жить? А жить надо. У тебя дети, их надо поднимать. Анвара не вернуть... Никогда не думала, что мне придётся хоронить своего ребёнка... Храни тебя Бог от такого... – женщина горестно покачала головой. – Ты молодая, выдержишь, а вот я, наверное, не смогу.

– Что вы, апа? Не надо так. – Нургуль заплакала.

– Вот годовщину проведу, и мне уж пора будет. Незачем мне здесь оставаться...

– А как же мы? Как же ваши внуки?

– Ничего, ничего... не говори, я чувствую и знаю, – мать поднялась и вошла в юрту.

У Нургуль пропало молоко. Бермет, непривыкшая к чужим людям и оторванная от материнской груди, беспрестанно капризничала и плакала. Вконец изможденная, она засыпала на руках у матери, но и во сне её маленькое тельце содрогалось от всхлипываний. Бакыт как то сразу повзрослел. В его глазах появилось выражение, полное горечи и боли. У Нургуль сжималось сердце при виде своих осиротевших детей.

После сорока дней свекровь отправила невестку с детьми обратно в город.

* * *

Пустая квартира встретила их скорбным молчанием. Она как бы говорила: я уже не смогу вам дать прежнего тепла... моя душа покинула меня...

Потянулись серые дни. Соседи при виде Нургуль качали головой вслед, приносили свои сочувствия. Машину Анвара продали, нужно было поставить ему памятник на могиле. Нургуль решила устроиться на работу. Она отдала Бакыта и маленькую Бермет в детский сад. Но нигде и никто не хотел брать на работу мать-одиночку. Её красного диплома было недостаточно для «полной отдачи в работе», как говорили работодатели. Им не нужен был сотрудник, который отвлекался на решение личных проблем.

Потеряв надежду найти работу по специальности, Нургуль устроилась официанткой в ближайшее к дому кафе. Платили неплохо. Хозяйка кафе жалела Нургуль и разрешала брать ей еду для детей. Она сама укладывала в маленькие контейнеры непроданные порции. Нургуль жутко стеснялась, но Жылдыз эже, так звали хозяйку заведения, сказала ей:

– Лучше детям отнеси, чем просто испортится и придётся выкидывать. Тебе дома отдыхать надо, и так целый день на ногах, устаешь...

Нургуль была ей благодарна. В свои двадцать семь лет она успела познать многое. Её папа пропал без вести. Мама сначала грустила, потом однажды за ней приехала машина, и её увезли. Оказалось, что она сошла с ума. Нургуль воспитала бабушка.

* * *

После окончания школы они с бабушкой приехали в город сдавать экзамены в ВУЗ. Нургуль поступила на экономический факультет Национального университета. Бабушка устроила внучку в общежитие и, дав благословение, уехала к себе в деревню.

Нургуль училась с упоением. Скромная девушка отличалась стойким и упорным характером. Парни-сокурсники нередко напрашивались к ней в провожатые, но Нургуль всегда находила отговорки и никого к себе не подпускала.

На третьем курсе она познакомилась с Анваром, парнем из общежития напротив. Случилось это совершенно случайно. Нургуль возвращалась вечером из магазина, и тут к ней начали приставать двое пьяных мужчин, предлагая разделить с ними их вечернюю трапезу. Девушка, испугавшись, прижалась к дереву, заслоняясь учебниками и тетрадками.

– Ну что, сладенькая, пойдём с нами?.. – на Нургуль смотрели противные маслянистые глаза.

– Ой, да она немая, смотри! А глазёнки-то... Да ты не бойся, всё будет хоккей, – один из выпивших потянул руку к Нургуль.

– Не трогайте меня! Я сейчас закричу! – девушка отдернула руку.

– Чудо! Она заговорила! Мы боги! Может, ты ещё споёшь и станцуешь? – мужчины начали окружать её.

– Эй! Мужики! Это моя девушка! Вот нельзя на минутку отойти, сразу куда-нибудь влипнешь... – к ним подошел высокий мускулистый парень двадцати – двадцати пяти лет. Он улыбался, но в глазах не было и намёка на смех. Двое пристававших оторопели. Они пропустили парня и тупо смотрели ему в спину, пока он удалялся с недоставшейся никому добычей.

Когда они повернули за угол, парень спросил: «Вы не сильно испугались?»

– Если честно, то сильно. Я сегодня засиделась в библиотеке допоздна, завтра зачёт... не заметила, как время пролетело...

– А я вот тоже, как видите... – сказал молодой человек, доставая из-за спины заправленные за пояс тетради. – Меня зовут Анвар. А вас?

– Нургуль. Я тут недалеко в общежитии живу.

– Да. Мы с вами соседи, наверное. Я тоже в общежитии живу.

Нургуль улыбнулась новому знакомому. Ей почему-то показалось, что она знакома с ним давно. От него веяло теплом и домом.

– А хотите, я буду вас каждый вечер провожать?

– Я даже не знаю... – впервые за время учёбы Нургуль было приятно ненавязчивое ухаживание.

– Ну, во-первых, я тоже каждый вечер сижу в библиотеке, а во-вторых, к вам опять могут пристать... – улыбнулся Анвар. Его открытая улыбка и добрые глаза обезоружили девушку.

– Если вам это не тяжело, то можно, – покраснела она.

Так, болтая, они дошли до общежития. Еще с полчаса стояли и разговаривали об учёбе и своих студенческих приключениях. Попрошавшись, договорились о завтрашней встрече. С этого дня они каждый вечер возвращались вдвоём.

* * *

Однажды зимой Нургуль не появилась. Анвар прождал её час. Напрасно. Не появилась она и на следующий день. И через неделю. Анвар тревожился. В общежитии никто не знал, куда она могла уехать. Вахтёрша посоветовала Анвару сходить в деканат.

– Она уехала домой, у неё бабушка умерла, – сказала секретарь.

– А вы не дадите мне её адрес?

– Да, конечно, – женщина порылась среди бумаг и, найдя, продиктовала адрес.

* * *

Зимой в шесть вечера совсем темно. Анвар добрался на пригородном автобусе по записанному в деканате адресу и вышел возле дорожного указателя. По указанному адресу он нашёл дом. Калитка была открыта.

В одной из комнат горел свет. Во дворе стояла заброшенная будка, Анвар с опаской заглянул внутрь и, не найдя собаки, смело прошёл к крыльцу и постучался. В доме было тихо. На стук никто не ответил.

Анвар тихонько толкнул дверь, она поддалась и с тихим скрипом открылась. В полумраке его глаза начали искать выключатель. Всё так же на ощупь он добрался до следующей двери, ведущей в зал. Он потянул ручку двери, и на него полился яркий свет. В комнате тепло, пахнет свежим хлебом и молоком. За столом, положив голову на сложенные руки, спала девушка.

Анвар подошёл поближе и присел рядом. Красивое лицо Нургуль вызвало в нём нежность. Ему захотелось провести пальцами по её тонким бровям, коснуться губами ресниц и припухлых губ. Он любовался её красотой.

Закипевший чайник оповестил о своём существовании свистом и хлопающей крышкой. Нургуль вздрогнула и открыла глаза. Она удивлённо посмотрела на молодого человека, не совсем понимая, откуда он взялся.

– Я тебя искал. Здравствуй! – сказал Анвар, поднимаясь.

– Как ты меня нашёл?!

– Просто... Я приношу тебе свои соболезнования, – он опустил глаза. – Крепись...

– Да, да, конечно...

Повисло томительное молчание. Анвар не знал, что дальше говорить. Нургуль также была в замешательстве. Наконец, она пригласила его к столу. Ужинали молча.

– Ну, ладно, я пойду, наверное?... – заторопился Анвар.

– Куда же ты в такую темень, да и автобусы не ходят уже. – Нургуль было страшно оставаться одной. После смерти бабушки ей мерещилось всякое, и поэтому она спала с включённым светом. Днём приходили соседи помянуть покойную бабушку и давали благословение девушке. А по вечерам одной ей становилось страшно.

Она постелила Анвару в гостиной на диване. Анвар еле помещался, но всё же, не показав виду, улёгся на узкий и скрипучий диван, давая себе слово, что у него дома все будет по-другому.

Утром после завтрака Анвар засобирился уезжать обратно. Он спросил у Нургуль разрешения навещать её в свободное время. Девушка не была против.

Весной, когда слякоть зачернела по ухабам, Анвар сделал Нургуль предложение. Он по обычаю привёз Нургуль домой к матери. Согласно обряду ей на голову надели платок, совершили Нике. Молодые подали заявление в загс, и через два месяца поженились.

Нургуль окончила университет с красным дипломом. Анвар вместе с друзьями открыл мебельный цех, и зажили они весело и счастливо, до того самого злосчастливого лета.

* * *

Не стало Анвара. Первое время друзья мужа по работе заходили, поддерживали Нургуль морально и материально. Работа в кафе хотя и помогала держаться семье на плаву, но тяготила Нургуль. Приставания некоторых клиентов выводили её из себя. Придя вечером домой, она украдкой от детей плакала от обиды.

Бакыт пошёл в первый класс. Нургуль постаралась, чтобы у её сына было всё. Бакыт был счастлив. У него был красивый ранец с навороченными кармашками. Каждый день, возвращаясь из школы, он любовался новым пеналом, нюхал новые учебники, раскладывал и складывал карандаши. Он даже попытался попробовать их на вкус.

Ему очень нравилось учиться. На уроках его маленькая ручка тянулась, стараясь быть выше всех, Бакыт даже привставал на цыпочки, чтобы учительница его заметила. Приходя домой, он первым делом садился за уроки, и только потом, устав от проделанного, чувствовал себя голодным. Он научился сам о себе заботиться. Мама приходила поздно, а он, как помощник, забирал сестрёнку из детского сада. Дети до прихода матери играли на детской площадке, во дворе дома. Завидя мать, Бакыт и Бермет бежали навстречу. Они знали, что у мамы всегда есть что-то для них. Втроём устраивали семейный ужин из принесённого матерью с работы.

Однажды мама задержалась позже обычного. Бакыт начал беспокоиться. Уже темно, а мамы всё нет!

Наконец она появилась. Дети не заходили домой, они ждали её на скамейке.

– А, вы, почему не дома? – спросила, подходя, Нургуль.

– Мы тебя ждём. Ты так долго не шла, – сказал обиженно Бакыт.

– Ну, ладно-ладно, пойдём. Я тут купила кое-что, – улыбнулась Нургуль и потянулась целовать Бакыта. От неё запахло чем-то терпким и незнакомым. Бакыт вопросительно посмотрел на мать и спросил: «Мам, а чем ты пахнешь?» – его глаза широко раскрылись.

– Да, мы тут на работе день рождения отмечали, выпили немного, – виновато ответила Нургуль. Она подняла на руки Бермет и, уже оглядываясь, кивнула Бакыту: «Пошли?!»

С этого дня Нургуль всё чаще приходила домой пьяной. Она уже не придумывала никаких оправдательных причин перед детьми. Просто приходила с сумками, полными снеди, выкладывала на стол принесённое и уходила к себе в комнату.

Бакыт не мог понять, что происходит с его матерью. Всем своим маленьким существом он тянулся к ней. Но теперь всё чаще мать смотрела на него обозлено.

Зимой снова пришёл Максат. Умерла мать Анвара. Старая женщина не дожидая до годовщины сына. Сердце не выдержало. Ничего не сказав детям, Нургуль собралась в дорогу. Она попросила соседку по лестничной площадке присмотреть за ними. Оставила денег на продукты и уехала. Вернулась через неделю. Осунувшаяся и уставшая.

Позвонила в дверь. Бакыт опрометью кинулся открывать. Он увидел, как мать выходила из остановившейся возле подъезда машины.

– Мама приехала! Мама! Мы так скучали, тебя так долго не было! – обхватил он её своими ручками. Прибежала Бемка. «Мама!» – заулыбалась девочка.

– Ну, вот, дети, остались мы теперь одни... – сказала Нургуль и присела на стул в прихожей. Бакыт начал снимать сапоги с ног матери. Женщина посмотрела на сына и прослезилась: как хорошо, что ты у меня есть.

Придя на работу, Нургуль обнаружила, что её место занято. Хозяйка кафе предложила ей пока поработать посудомойкой, делать ничего не оставалось, и Нургуль согласилась. Теперь выпивать после работы вошло в привычку Нургуль. Она возвращалась домой весёлой по вечерам, по утрам уходила злая и раздражённая.

Дети жили своей жизнью. Нургуль сначала перестала проверять уроки Бакыта, затем водить Берметку в сад. Всё это делал Бакыт. Он опаздывал на уроки, над ним смеялись, но он, глотая обиды, нёс свой маленький крест бытия.

* * *

Пришла весна. Бакыт радостно наблюдал, как снежные корки, попадая в общий поток талой воды, таяли на глазах. Они напоминали ему сахар. Вот так же он клал кубики сахара в чай и смотрел, пока они не растворятся, оставляя на поверхности белый след.

– Бакыт! – вдруг кто-то окликнул его. Он оглянулся, это была его учительница. – А ты почему домой не идешь? – спросила она.

– Я? Я уже иду, – серьёзно ответил мальчик.

– На! Держи, это тебе, – учительница протянула Бакыту пакет. – Это старые вещи моего сына. Я ещё утром хотела тебе отдать и забыла.

– Спасибо! Не надо! У меня есть, мне мама купила! – гордо ответил Бакыт.

– Я знаю, – как можно мягче сказала женщина, – но я тут подумала, куда мне девать это? Не выкидывать же! А вещи хорошие, почти новые...

– Отдайте их лучше кому-нибудь, а мне не нужно!

Женщина погладила Бакыта по голове, он отвернулся. «Ты очень хороший мальчик и добрый» – добавила она.

– До свидания! – мальчик, сунув руки в карманы, пошёл прочь. А учительница стояла и с жалостью смотрела ему вслед.

А Бакыт, вернувшись домой, долго смотрел на себя в зеркало. Он провёл ревизию своих вещей, кое-что собрал и положил в рюкзак.

Утром, придя в класс, он выложил вещи на стол учительницы. Когда она пришла, он совершенно по-взрослому сказал: «Это мои старые вещи. Я тут подумал и решил, что у других детей, ну... У которых нет вообще никого, у них нет это... – он замаялся, не находя нужных слов, – Это... Это для них!»

Учительница поняла, что вчера она оскорбила мальчика, ей стало неловко. Она улыбнулась и сказала ожидающему ответа Бакыту: «Хорошо, давай отдадим эти вещи в Дом ребёнка!»

После этого случая мальчик стал особенно тщательно готовить свои вещи для школы. Он смотрел, чтобы нигде не было дырочки или пятнышка. Если же таковые находились, то он зашивал нитками, найденными дома, или застирывал испачканное место хозяйственным мылом. Первое время у него не получалось, грязь вместе с мылом размазывалась по всему периметру и, засыхая, оставляла следы. Он злился, начинал всё заново, опять злился и переделывал.

В начале мая у Бермет в садике обнаружили вшей. Бакыт, приведя её из садика, решил проверить. Он расстелил на полу простыню, посадил Бемку, наклонил ее голову и начал расчёсывать. На простыню упало несколько насекомых, мальчик стал давить их, зажимая ногтями больших пальцев. Они с треском лопались, оставляя на руках кровавые следы. Берметка послушно сидела и не шевелилась. Бакыт вычёсывал и вычёсывал, а они всё падали и падали. Вконец устав, он повёл Бермет в ванную, помыл ей голову, и они вдвоём сели ждать мать.

Нургуль пришла, как обычно, пьяная. Бакыт рассказал ей о произошедшем. Мать мрачно выслушала, затем посадила девочку на стул посреди комнаты, расстелив ту же простыню, обрезаала длинные волосы Бемки, затем, намылив ей голову, обрила наголо. Потом проверила голову Бакыта, обрила и его.

Утром, когда Бакыт привёл Бермет в сад, воспитательница отправила его обратно, сказав, что мать не заплатила за прошлый месяц. Бакыт, взяв за руку Бемку, отправился на работу к матери. Она вышла с чёрного хода, дала деньги, заняв их у хозяйки, и отправила детей обратно. В этот день Бакыт не пошёл в школу. Он заплатил за Бермет, но не стал оставлять её в садике и забрал домой.

* * *

– Лысая башка, дай пирожка! Эй, смотрите, Султанов лысый! Ха-ха-ха! Зло посмотрев на обидчика, Бакыт спокойно снял рюкзак и сел за парту.

– Ну, чё? Лысый, лысый! – не унимался рыжий мальчик. – В армию собрался?

Бакыт молчал. Джалиль считался в их классе атаманом. Никто из мальчишек не осмеливался ему перечить. Его папа работал в одном из министерств, и каждое утро привозил своего отпрыска на огромном джипе. Когда машина останавливалась возле школы, одноклассники высовывались из окна и с завистью смотрели на выходящего из машины с чинным видом Джалиля. Учился он ниже среднего, и только по просьбе матери его оставляли в классе.

– Эй! Размазня! Чё молчишь, ты лысый и еще немой? – Джалиль с размаху ударил Бакыта линейкой по лбу. – Ух, ты, как трещит! Гы-гы-гы...

Бакыт покраснел, потом встал и стал надвигаться на своего обидчика. Тот с напускным испугом попятился назад: «Ой, боюсь, боюсь, щас описаюсь...»

Мальчик не останавливался. В какой-то момент, в доли секунды он прыжком повалил Джалиля и стал его бить с такой злостью, что не ожидавший такого отпора мальчик только охал и восклицал: «Ох, ты что?! Ой, да чего ты?..»

Вошедшая в класс учительница с силой оттащила совсем озверевшего Бакыта. Тот рычал, как маленький волчонок, и сопротивлялся.

– Я тебя убью!

– Бакыт, Бакыт, успокойся, всё, всё! Да что это такое! Прекрати немедленно! – учительница с силой прижала его к себе.

Прозвенел звонок на урок.

– Все сели и готовимся к занятиям, пока я приду, все должны быть готовы. Классный руководитель вывела Бакыта и Джалиля из класса.

– Быстро умыться и в класс! Нет, подождите, сначала пусть Джалиль сходит, а потом ты. А то опять подеретесь.

Когда Джалиль скрылся из виду, учительница спросила у Бакыта:

– Что случилось?

– Ничего!

– Как ничего не случилось? А с чего ты тогда стал драться с Джалилем?

– Он сам знает!

– Ну, не хочешь, не говори... Иди умойся, потом разберемся.

По коридору шёл Джалиль, он вытирал рукавом свитера разбухший нос, и уже сейчас стал виден намечавшийся слева под глазом синяк.

– Козёл! Я тебе еще покажу, завтра посмотрим! – процедил сквозь зубы Джалиль проходящему мимо Бакыту. – Жетим!

– Так! Прекратить! Ну-ка, иди сюда, – женщина подозвала рыжего.

– Это что за разговоры?

– Я чё? Я ничё? Это всё он! – стал оправдываться Джалиль. – Он сам меня повалил и стал бить, я его не трогал...

– Я сейчас спрашиваю тебя о том, что ты сказал только что! Кто тебе дал разрешение обижать людей? А?

Джалиль потупился.

– Заходи в класс! Завтра придешь с родителями!

До конца дня никаких событий в классе больше не произошло.

На следующий день из подъехавшего серебристого цвета джипа вывалился Джалиль, рядом с ним засемила пухленькая женщина, похожая на булочку. Хлопнула дверь, и с про-

тивоположной стороны машины вышел грузный мужчина. Вся троица проследовала внутрь школы.

– Здравствуйте, Елена Геннадьевна! – женщина с недовольным видом сложила свои пухлые ручки в замок. – Вот Джалик сказал, что нас тут вызывают?

– Здравствуйте! Пройдёте в класс и там поговорим. Учительница открыла перед родителями дверь, оставив при этом Джалиля за дверью.

Мальчик пытался что-то высмотреть в замочную скважину, затем, потеряв интерес, повернулся и пошёл в сторону стоявшей неподалёку группы одноклассников. Подойдя к ним, он по-свойски похлопал кого-то по плечу, с кем-то поздоровался, стукнувшись лбом.

– Ну, сегодня кому-то конец! – потирая руки, сказал Джалиль.

– Султанову, что ли?

– Ага! Козёл! Сказал ему крышка, значит, будет крышка! – злобно прищелкнул языком Джалиль. – А вот и наш герой – штаны с дырой!

К одноклассникам подошел Бакыт. Он поздоровался со всеми, приблизившись к Джалилю, но даже не посмотрел в его сторону.

– Ну-ну, какие мы гордые! Сейчас посмотрим, кто кого...

Бакыт ничего не ответил. Сердце его сжалось в тревоге.

Через некоторое время дверь класса открылась, и вышли родители Джалиля. Елена Геннадьевна проводила их и закрыла за собой дверь.

Мужчина и женщина подошли к стоявшим ребятам.

– Джалик! Иди сюда! – писклявым голосом позвала мать рыжего. Мальчик подбежал к женщине. Отец Джалиля подошёл к Бакыту:

– Тебя ведь Бакытом зовут?

– Да, байке...

– Ты это... Не обижайся... Он ведь не понимает. А ты молодец! Правильно сделал, за всё надо отвечать. – Он похлопал мальчика по плечу тяжелой ладонью. Затем, обернувшись в сторону сына, сказал: «А с тобой мы дома поговорим. Хватит там сюсюкаться, мать, пошли».

Когда приглашенные родители ушли, мальчишки окружили Джалиля.

– Ну, и что? Кому крышка? Облажался? – со всех сторон слышались колкие шуточки. Джалиль оскалился:

– Заткнитесь все, а не то!.. – он угрожающе показал кулак.

* * *

– До свидания, ребята! Отдохните хорошо за лето, – учительница 3 «В» класса стояла возле учительского стола заваленного подаренными букетами, тихонько смахивая слезу. – Теперь вы выросли, и будете учиться совсем как старшекласники. Я желаю вам всем здоровья, чтобы хорошо учились и стали гордостью нашей школы!

– Лен Генадьна! Лен Генадьна!

Класс зашевелился, дети стали подбегать к учительнице, обнимать её.

Бакыт еще с вечера пошёл искать цветы. Он помнил, что за автозаправкой в их микрорайоне расположен какой-то офис, а вокруг здания – красивые клумбы с розами.

После девяти вечера, тихо выскользнув из дома, предварительно проверив, спит ли Бермет, он пробрался во двор, и через узкую щель между домами и побежал в сторону автозаправки. Он бежал во весь опор, словно наперегонки с ветром. Тёплый майский воздух встретил его, не сопротивляясь его бегу.

Добежав до высотного здания, он отдышался и осмотрелся по сторонам. Вокруг еще гуляли люди, кто с коляской, кто просто под ручку. Бакыт старался быть незаметным. Он пролез между чугунными прутьями, еще раз осмотрелся и двинулся к цветочным клумбам. Выта-

шив из-за пазухи перочинный нож, он стал быстро нарезать цветы. Колючие стебли царапались и больно кололи, но Бакыт не обращал на это внимания. Через пять минут он собрал букет ароматных роз. Бакыт был счастлив.

Он проделал обратную дорогу без приключений.

Войдя в дом, он услышал шорох на кухне и увидел свет. Тихо вынес свой букет на балкон и прошёл на кухню. Мать сидела на стуле, прислонившись головой к мойке.

– Мам! Пойдём спать...

– А, это ты? – Нургуль приподняла тяжелые веки и снова их опустила, бормоча себе под нос: «Алтыным*... Кагылайын тамырым менин*...».

– Мама, вставай, пойдём... – мальчик стал аккуратно поднимать женщину, та, пошатываясь и стараясь не падать, облокотилась на спинку стула. Осторожно держась за стенку, они добрались до комнаты. Бакыт уложил мать, укрыл её, затем, проверив сестренку, лег рядом, мечтая о завтрашнем дне. Ему виделось, как он несёт свой большой и красивый букет, как все будут смотреть на него и его цветы с завистью. Спустя несколько минут мальчик уснул крепким счастливым сном.

Он пришёл в школу самым первым. Сторож, подметавший школьный дворик, ласково погладил мальчика по голове: «Ну что, сынок, по школе скучать будешь?»

Бакыт в ответ только улыбнулся.

Стали подтягиваться ученики. Когда подошла Елена Геннадьевна, Бакыт молча сунул ей букет, обёрнутый в газетный лист.

– Спасибо, Бакыт! Какой красивый букет! – классному руководителю нравился этот смыслённый, подвижный мальчик.

Начались летние каникулы. Нургуль решила летом не водить Бемку в сад. И теперь каждый день дети с утра играли на площадке возле дома.

В день гибели мужа Нургуль накрыла в кафе стол, пригласила друзей мужа, провела поминки.

* * *

Прошло два года.

Нургуль выгнали с работы за постоянное пьянство. Она теперь ходила по подъездам, собирая бутылки, беря с собой детей, заставляя их искать в помойках. Бакыт уходил подальше от своего микрорайона, стараясь не попадаться на глаза своим одноклассникам и соседям.

Каждый раз, возвращаясь из школы, он шёл, заглядывая в придорожные арыки. Если находил бутылку, оглядываясь по сторонам, клал её незаметно в рюкзак и шёл дальше.

Деньги от собранных бутылок уходили на покупку продуктов и на очередную бутылку для мамы. Если же на это не хватало денег, Нургуль начинала ругать детей и проклинать свою несчастную судьбу. В когда-то уютном гнезде не стало места теплу и ласке. Сначала Нургуль продала мягкую мебель, ей казалось, что она всё время напоминает ей об Анваре и стоит неммым укором. Когда кончились деньги за проданную мебель, стало продаваться всё остальное. Всё, что осталось – это старый палас, телевизор, одеяла и покрывала, ещё со времён студенчества. Их двухкомнатная квартира стала совсем пустой.

Потом в их доме появился Болот байке. Он совсем не нравился Бакыту. Мальчику не нравилось, что Болот байке обнимает его маму. От него всегда пахло вонючими сигаретами и перегаром. Он жил у них около трёх месяцев, пока однажды не избил Нургуль и не выбил ей два передних зуба. А случилось это так.

– Жрать есть что-нибудь? – заорал он, с порога швыряя свои дырявые туфли. – Эй! Салатата, а ну, дуйте сюда, я вам что-то принёс! Ха-ха-ха!

Дети молча смотрели, как он вытаскивает из кармана свёрток газеты. Она вся скомкалась и в его грязных засаленных руках выглядела ещё ужаснее.

– Воооооот! – он с грохотом стукнул свёртком о стол, и через разорванную газету высыпались засохшие куруты*.

– Эй, Нургуль! Нюска! Жрать давай! – он облизал треснутые губы и уселся на пол, вытянув ноги. – Нюска! Ааааа!

Нургуль спала после вчерашних посиделок, и, естественно, речи об ужине не могло быть. Болот, поорав ещё немного, вошел в комнату, где спала Нургуль, и выругался матом. Не видя никакой реакции, он со злостью пнул лежащее тело. Послышался стон. Нургуль подняла голову и, стараясь открыть глаза, закричала:

– Ты что себе позволяешь?! Жрать тебе давай! А ты деньги принёс, чтобы пожрать? – она с трудом поднялась. Немного оправившись от удара, подбоченившись и всё ещё шатаясь, она сказала, показывая Болоту кукиш: «А вот это ты видел?! Вот! На! Жри!»

– Чево? Это ты мне? Сука! Бл...ь! Я тя щас!.. – Болот набросился на Нургуль. Завязалась драка. Впервые в жизни Бакыт видел, как избивают его маму. Он не выдержал, подбежал сзади к Болоту и стал бить его кулаками: «Не бейте мою маму! Не трогайте её!»

Бемка заревела. Начался настоящий хаос. Все летело кувырком. Соседи начали стучать в стенку, затем в дверь позвонили. Шум не стихал.

Спустя двадцать минут приехал наряд милиции и, выбив дверь, забрал окровавленного Болота, заломив ему руки за спину. Он сплюнул прямо у порога, и всё еще пытался высвободиться из стальных объятий милиционеров. Соседи, вызвавшие милицию, стояли у дверей и заглядывали внутрь квартиры. Особо сердобольные покачивали головой, укоризненно глядя на пьяного мужчину.

Пришёл участковый, он заполнил протокол.

– Ну что, Нургуль, будем делать? Заявление писать будем? – лейтенант сидел на маленькой табуретке, а женщина сидела, прислонившись к стене. Бакыт промывал её лицо. У неё был подбит глаз, вокруг губ запеклась кровь. Рядом, испуганно прижавшись к матери, сидела Бемка.

– Нет! Ничего не надо! Пусть только сделает дверь и валит куда хочет! – зло ответила Нургуль.

– Подпишите протокол, – милиционер протянул бумагу, но женщина отпихнула листок.

– Ничего подписывать не буду!

– Ну, как знаете... Вам не стыдно? – лейтенант осмотрел комнату, – на вас же дети смотрят...

– Знаешь, что... Иди-ка ты отсюда! Совестьливый нашёлся! – прошипела Нургуль.

Милиционер, покачав головой, пошёл в прихожую. Кое-как поставив дверь обратно в петли, он подозвал Бакыта: «Вы кушали?»

Мальчик молчал. Тогда участковый вытащил из кармана мелочь и сунул в руку мальчику. Тот разжал пальцы, и деньги упали на пол.

– Ишь ты! Гордый! Бери, бери! – мужчина похлопал Бакыта по плечу и ушёл.

* * *

На следующий день участковый опять заглянул. Он принёс печенье и конфет для детей. Нургуль лежала. Всё её тело болело после вчерашней драки. Бакыт накрыл возле матери небольшую салфетку, заменявшую скатерть. Поставил чайник.

Участкового звали Урматом. Ему было не больше тридцати. Он работал на этом участке месяц и успел заметить детей, вечно ошивающихся по помойкам.

– Тебя как звать?

– Бакыт.

– А тебя? – спросил Урмат, обращаясь к девочке.

– Бермет.

– Ну, давайте тогда чаем меня угостите, раз познакомились.

Они попили чаю. Нургуль даже не повернулась. Она как лежала, отвернувшись к стене, так и осталась лежать.

Участковый пытался завести разговор с Нургуль, но бесполезно. Она не удостоила его даже взглядом.

Урмат спрашивал у Бакыта и Бермет об их интересах, что они любят и о чём мечтают. Ему было искренне жаль этих детей. Он знал от соседей, что отец детишек погиб, спасая ребёнка, что мать сломалась морально, не выдержав жизненных тягот.

– Бермет, а ты когда вырастешь, кем хочешь стать? – спросил Урмат, заглядывая в глаза девочке.

Девочка посмотрела исподлобья на Урмата и, теребя пуговицу на кофточке, тихо прошептала: «Продавцом...»

– А я поваром! – Бакыт деловито поправил край расстеленной салфетки.

– У нас всегда будет вкусно пахнуть!

– Аааа... Значит, ты будешь всех кормить? – засмеялся участковый.

– Ну да, а потом, когда у меня будет много денег, я привезу к нам бабушку.

Урмат вопросительно посмотрел на мальчика.

– Наша бабушка живёт на Иссык-Куле*, она там одна, и ей скучно.

Насколько знал Урмат, у них никого не было, кроме матери. Соседи при знакомстве с новым участковым рассказали об этой семье всё, но никто ни словом не обмолвился о бабушке.

Урмат, уходя, пообещал заглядывать к детям.

* * *

Лето в этом году выдалось жарким.

Солнце с утра проникало в незашторенные комнаты, не давая спать детям. Оно щекотало их своими лучами, ожидая, пока они не встанут. Протирая припухшие глаза, Бакыт шёл в кухню, ставил на газовую плитку чайник и начинал шуметь в ванной.

Закончив свои утренние приготовления он будил Бермет и маму.

Наспех позавтракав остатками еды со вчерашнего дня, они выходили втроём на поиски.

Обедали, где придётся, чаще устраивались у кромки тротуара, в тени. Затем Нургуль отправляла детей домой, а сама, забрав вырученные за собранную посуду деньги, отправлялась искать собутыльников.

Бакыт и Бермет целыми днями играли на площадке. Дети, раньше игравшие с ними, теперь их сторонились. По вечерам, получив поучительную порцию наставлений от своих родителей, вроде «не водись с этими бомжами и заморышами», весь двор смотрел на брата и сестру, как на врагов. Завидев своих детей, забывающих в процессе игры все наущения, родители и вездесущие бабушки забирали деток или уводили их в сторону.

Бакыту до глубины души было обидно, но он не показывал виду и сам придумывал игры для сестрёнки. Она, безмятежно улыбаясь новым выдумкам брата, с гордым видом прохаживалась перед другими девочками. Те, в свою очередь, с завистью смотрели на Бемку и шушукались за её спиной.

Однажды Бермет нашла в песочнице забытую кем-то куклу Барби, она села и тут же сделала для своей новой подружки песочный замок. Играя и разговаривая с куклой, она настолько увлеклась, что не заметила, как сзади к ней подошла соседская девочка Чинара.

– Эй! Отдай мою куклу!

– Это моя кукла, я её нашла! – Бермет шмыгнула носом и продолжила игру, краешком глаз следя за Чинарой.

– Отдай! Это моя кукла! Я всё маме расскажу!

– Не отдам! Я её нашла!

– А вот я скажу, что ты её у меня украла! Мааа-мааааа! – завопила соседка.

На крик в окне второго этажа показалась женщина, она отворила окно и вывалила свои огромные груди, свесившись через подоконник грузным телом, и из этого обезображенного жиром тела полился поток ругани:

– Я же тебе сказала, не водись с этими бомжами! Уйди от неё, она, наверное, вшивая!

– Мама! Она мою куклу украаалаааа! – не останавливаясь, орала девчонка.

– Я сейчас спущусь и надеру ей задницу! – женщина скрылась за окном.

Через некоторое время она вышла из подъезда, в руках у неё была выбивалка. При каждом шаге всё её тело колыхалось, она шла, а её большая грудь угрожающе раскачивалась из стороны в сторону, как будто норовила задавить всех и вся своими размерами.

Бермет встала. Услышав ор, прибежал Бакыт, он теперь стоял возле сестренки и смотрел на приближающуюся соседку. Та подошла, в свою очередь, посмотрела на всех, затем, подбоченясь, начала:

– Что случилось?! А?!

– Она мою куклу украла и не отдает! Аааааа! – Чинара орала без слёз, широко открыв рот.

– Замолчи! Моя сестрёнка не воровка! – Бакыт угрожающе посмотрел на воющее создание.

– Ты сам заткнись! Заморыш! – это уже мать Чинары, прижав к себе плачущую дочь, помахала в сторону Бакыта и Бермет выбивалкой. – Алкоголики проклятые! Гнать вас отсюда надо! Ууу, воруги!

– Мы не воруги! – перебивая её, закричал Бакыт, – не нужна нам ваша вонючая кукла!

Он взял из рук Бермет игрушку и швырнул под ноги соседке.

– Быстро подними и дай её мне лично в руки! Мерзавец! – женщина с презрением посмотрела на детей, – и мать твоя ш..ва, и ты со своей вшивой сестрой недалеко пойдёте!

– А вы... Вы... толстая дура! – срываясь на крик, сказал Бакыт.

– Чтоооооо?! Ты ещё и оговариваться смеешь! – женщина замахнулась на мальчика, тот весь сжался, стараясь прикрыть всем телом сестру от удара.

– Стойте! Как вам не стыдно поднимать руку на детей!

Женщина недоумённо обернулась. Подошел участковый Урмат.

– Здравия желаю! Лейтенант Ботоканов. В чём дело? – он приставил ладонь к фуражке.

Соседка оторопела, её дочь спряталась за спиной и сейчас выглядывала, ухватившись за платье матери.

– Дааа... тут вот, эти бомжи у моего ребёнка куклу украли! На учёт их надо ставить! Вы как участковый должны нас оградить от таких! – набросилась она на милиционера.

– Прекратите сейчас же истерику! Вам должно быть стыдно говорить такие вещи! Вы же сама мать! – жестко сказал Урмат. – Эти дети не бомжи, и вы это прекрасно знаете. Они не виноваты, что судьба с ними так обошлась. Никто от этого не застрахован.

Затем, взяв на руки Берметку, он молча удалился.

Соседка так и осталась стоять, как вкопанная. Её дочь подняла лежащую на земле игрушку, стала дергать за подол матери и хныкать. Парочка, развернувшись, стала удаляться в сторону своего подъезда.

Урмат привёл детей домой. Позвонил в дверь, никто не открыл. Он позвонил ещё раз. Снова молчание.

– Наверное, мама ещё не пришла... – сказал Бакыт. – Да вы идите, Урмат байке, мы тут её подождём.

– Кушать хотите? – участковый спустил с рук девочку и присел на корточки.

Бермет вопросительно посмотрела на брата. Тот отрицательно покачал головой.

– Да что я спрашиваю! – вдруг нашелся Урмат. – Я тут с собой принёс бутерброды, и для вас захватил, они у меня на работе. Вы же не видели, где я работаю?

– Нет.

– Хотите, покажу?

– А можно? – Бакыту стало нестерпимо интересно. Он и раньше в кино видел, как работают милиционеры, но это в кино, а живую было бы ещё интереснее. Глаза его загорелись.

– Конечно, можно! Пошли!

Все трое спустились по лестнице и вышли на улицу.

* * *

– Проходите и садитесь поудобнее, а я схожу, чайник поставлю, – Урмат вышел наполнить воду.

Дети стали осматривать кабинет. Ничего особенного, отметил про себя Бакыт. Вернулся Урмат, он поставил чайник и сел за стол.

– Ну что, орлы? Чем будем заниматься? – улыбнувшись, он достал из ящика стола пустые листы бумаги, карандаши и пододвинул к детям. – Садитесь и рисуйте. Садитесь, садитесь!

Урмат накрыл на стол и развернул сверток с бутербродами. Они пообедали втроём. Бутерброды оказались Бакыту самыми вкусными на свете. Запах свежей колбасы пьянил. Бакыту хотелось, не прожевывая, проглотить её целиком, но чувство собственного достоинства не позволяло ему это сделать. Он тщательно пережевывал откушенный кусок и смачно запивал дымящимся чаем.

Пообедав и посидев ещё немного у Урмата, Бакыт засобирался:

– Ну, ладно, Урмат байке. Мы пойдём. Мама уже пришла, наверное...

– Ладно, только по дороге осторожнее, – и добавил: – Ну, теперь вы знаете дорогу, приходите в гости, а то мне тут одному скучно. Составите мне компанию.

– Хорошо, можно мы завтра придём? – спросила Бермет, стеснительно улыбаясь. Бакыт дернул её за платье.

– Конечно, можно! Приходите!

Когда дети вышли на улицу, Бакыт, строго посмотрев на Берметку, важно сказал:

– Никогда не проси, мы же не попрошайки! Ты меня поняла?

– Угу, – кивнула в ответ Бемка, она была сытая и довольная и уже успела забыть про обиду, нанесённую соседской девочкой.

* * *

Они пришли к дому и поднялись на свой этаж. Возле дверей, прислонившись к стене, стояла мать. Нургуль пыталась ключом попасть в замочную скважину. Бакыт осторожно взял руку матери. Она посмотрела на него невидящим остекленевшим взглядом. Открыв дверь, Бакыт включил свет в прихожей и помог матери добраться до постели.

Тихо закрыв за собой дверь, он пошёл на балкон, снял с веревки высохшее белье, посмотрел вниз. Ему вдруг захотелось прыгнуть. Земля поманила к себе. С высоты третьего этажа ему показалось, что до земли всего ничего. В это время его окликнула мать.

– Бакыт! Бакыыыт! Где тебя носит! Дай воды и принеси ведро.

Бакыт очнулся и отогнал от себя наваждение. Положив бельё на столик, он пошел на зов пьяной матери.

Нургуль обхватила принесённое Бакытом ведро. Мальчика, наблюдавшего за этим, самого чуть не вывернуло. Он отвернулся.

В дверь протяжно позвонили. Бермет, сидевшая на кухне, подошла на цыпочках к двери и тихо спросила:

– Кто там?

– Это из горгаза, счетчик проверить надо, мама дома?

Бермет побежала к брату и, сделав округлённые глаза, сказала: «Там из газа пришли, мама, говорят, дома?»

– Посиди здесь, я сам пойду и скажу.

Мальчик открыл дверь. На пороге стояли монтёр с контролёром. Он пропустил их внутрь и провёл в кухню.

– Так! Ну-ка, где тут вас счётчик? – контролёр посмотрел на показания, сверил что-то в своём журнале и покачал головой: – С вас штраф, сейчас мы перекроем газ, да, кстати, мама дома?

– Да, но она болеет, – покраснел Бакыт.

– А, ну вот и хорошо! Когда мама выздоровеет пусть придёт и заплатит за газ, потом мы вас обратно подключим. Ну что, Петрович, – обратился он к грузному монтёру пятидесяти – пятидесяти пяти лет, – начинай!

– Слушай, может, мы того?.. Подождём? Все-таки мать болеет, а? – спросил тот.

– А где ваш отец? – оглядывая комнату и качая головой, снова спросил контролёр.

– Он умер... – Бакыт опустил голову.

– Извини... – теперь уже контролёр почувствовал себя неловко, – ладно, ты, малой, матери своей передай, чтобы заплатила, а то и вправду придёт кто-нибудь другой и отключит газ.

Мужчины тихо удалились.

– Кто там? – спросила Нургуль.

– Лежи, мама, всё нормально, это газовщики приходили, – ответил Бакыт.

– Сколько раз я вам говорила, не открывайте двери, кому попало!

Бакыт ничего не ответил. Он знал, что если придут проверять и свет, то отключат точно. Они не платили за коммунальные услуги уже восемь месяцев. Уставившись в одну точку, он стоял еще несколько минут. Затем, что-то про себя решив, кивнул. Бермет с интересом наблюдала за братом.

* * *

На завтра выдался пасмурный день. С утра, позавтракав и накормив Бермет, Бакыт наказал сестренке не открывать никому дверь и присматривать за матерью. Он вышел из дома в приподнятом настроении.

Рынок, на который они все вместе ходили собирать бутылки, находился в четырех кварталах. Бакыт шёл и представлял себе, как он придёт туда и будет зарабатывать деньги. Как он подойдёт к дяденьке с тачкой и поможет ему загрузить и разгрузить товар, а потом дяденька из чувства благодарности возьмет его к себе в напарники. Мечты мальчика неслись с такой быстротой, что к тому моменту, когда он подошёл к рынку, он был уже чуть ли не его владельцем.

Рынок только начинал оживать. Нестройные торговые ряды, заспанные торговцы встретили мальчика весьма уныло. Он прошёл между рядами и направился в сторону противоположного выхода. Именно там стояли тачечники*. Пятачок, на котором собралось пять-шесть

тележек с владельцами, представлял из себя грязный уголок. То тут, то там валялись пустые пластмассовые баклажки* и вчерашний мусор.

Мужчины что-то весело обсуждали и громко смеялись. Бакыт в нерешительности остановился поодаль и стал рассматривать стоявших, выбирая, с кем бы из них заговорить.

– Эй! Малой, тебе чего? – это был грузчик, подъезжавший к своим коллегам, он подошел к мальчику сзади.

– Я это... ну, там... – замялся Бакыт.

– Что это? – мужчина внимательно посмотрел на Бакыта, – тебе куда довезти и что?

– Ннет, мне ничего не надо довозить, я это... хотел сам... – мальчик стоял, переминаясь с ноги на ногу, – я хотел тоже тачку толкать.

Сказав это, Бакыт густо покраснел и опустил глаза.

– Аааа... Эй, мужики! Туту нас новенький появился!

Стоявшие обернулись в сторону говорившего и стали с интересом рассматривать мальчика.

– Тебе сколько лет? Тачка-то у тебя своя есть? Откуда сбежал? – посыпались вопросы.

Бакыт молчал. Он как затравленный волчонок смотрел на всех исподлобья. В какой-то момент ему захотелось просто убежать. Но тут один из мужчин средних лет подошел к нему и, положив руку ему на плечо, подтолкнул ближе к спрашивающим. «Да ты не стесняйся, подходи ближе, поговорим...»

Мальчик несмело шагнул вперед и протянул руку для приветствия. Поздоровавшись со всеми, он присел.

Мужчина, который дружелюбно отнесся к Бакыту, представился Маматом. Он похлопал мальчика по плечу и спросил:

– Ну, что? Теперь рассказывай, откуда ты и почему решил начать работать.

Бакыт, стесняясь, рассказал о гибели отца, о тяжелой работе матери, умолчав при этом о её пьянстве.

Мамат обнял его и сказал, глубоко вздохнув: «Да, брат, потрепало ж тебя... Ну да ладно, будешь мне помогать, а там, смотришь, и сам себе тачку купишь».

* * *

С этого дня Бакыт стал помогать Мамату. Каждое утро, наспех перекусив и проверив, осталось ли дома покушать для матери и сестры, Бакыт вылетал из подъезда и бежал до самого рынка.

К тому времени Мамат уже ждал его, и они вдвоем начинали свой трудовой день. В обед они вдвоем, купив горячих лепешек с вареными яйцами и кефиром, усаживались в тени больших карагачей* и, растянувшись на жухлой траве, с наслаждением поглощали купленное.

– Мамат байке, а вот у вас есть мечта? – спросил однажды Бакыт.

Тот, задумавшись, откинулся на старый пиджак, медленно произнес: «Мечта... Да, была у меня в детстве одна мечта – стать капитаном дальнего плавания. Я с классом ходил в кино-театр на фильм «Белый пароход»*, ты смотрел его?»

Мальчик отрицательно покачал головой. А Мамат продолжил:

– Ну, так вот, там был мальчик один, его Нургазы звали, он жил на Иссык-Куле с бабушкой и дедушкой.

– А моя бабушка тоже на Иссык-Куле живет, – заметил Бакыт.

– Да? Это хорошо, что у тебя есть бабушка, а где она живет?

– Не помню, знаю, что там рядом есть большое поле и дерево одно есть еще... большое, прямо как в сказке, а потом идешь по дороге и за поворотом бабушкина деревня, – Бакыт глубоко вздохнул. Он пытался вспомнить название этой деревни.

– А я мечтал стать капитаном, после того, как увидел, какой красивый пароход этот белый, – продолжал Мамат. – Только вот не получилось у меня, не смог я выучиться на капитана, вот теперь капитаном своей тачки хожу. А ты учись, сынок, учись! – затем, повернувшись на бок, Мамат спросил у Бакыта:

– А ты о чем мечтаешь?

– Я?

Мальчик ненадолго задумался, потом, смотря вдаль, стал рассуждать:

– Я хочу стать поваром, а еще когда я накоплю денег, хочу поехать и привезти бабушку сюда, к нам, а то она там одна. А вы не знаете, сколько стоит билет до Иссык-Куля?

– Ну, это смотря на чем ехать... на маршрутке дешевле, чем на такси. А ты что, уже собрался ехать? – Мамат с удивлением посмотрел на сидевшего рядом мальчика.

– Я уже восемьсот сомов накопил! – с гордостью ответил Бакыт.

– Ну, это должно хватить на дорогу только в один конец. Ты ж еще должен будешь покушать...

– Значит, мне нужно еще столько же? Ну, чтоб обратно доехать?

– Нет, на обратную дорогу тебе нужно больше, ты ж бабушку сюда везти собираешься?

– Аааа, ну да. Это я еще, наверное, месяц буду работать. Я потом должен еще к школе готовиться, а то каникулы кончатся, – вслух размышлял Бакыт.

Мамат следил за лицом мальчика. Ему было приятно видеть, что Бакыт, несмотря на возраст, мыслит трезво и ясно в отличие от его, Мамата, старшего шестнадцатилетнего отпрыска, уехавшего вместе с матерью в Россию. То и дело жена по телефону жаловалась на растущего и непослушного сына. Мамат уехать в Россию не мог, на его руках осталась старая больная мать восьмидесяти лет, впавшая в детство, и сестра-инвалид. Жена присылала деньги раз в три месяца, сама приезжала только после нового года на неделю, затем снова возвращалась. У Мамата возникали мысли о новой семье жены, он часто слышал рассказы других, что, якобы, уезжая в Россию, многие обзаводились новой семьей. Но он отгонял все мысли об этом и старался не разговаривать на эту тему.

За месяц, что Мамат помогал Бакыту, он привязался к нему, как к сыну. Он скучал по детям и потому старался мальчика слишком не нагружать.

Сейчас он впервые услышал, что у Бакыта есть бабушка и что мальчик хочет привезти её в город, поразился его великодушию. Он не думал, что в таком маленьком человечке есть место и для той, о которой он знал совсем мало и даже не жил с ней. Про себя он думал: «Надо же, как он говорит? Это не мне, а ему меня надо учить некоторым вещам. Мало того, что он в свои десять лет заботится о матери и сестренке, он еще и о бабушке не забывает...». Из раздумий Мамата вывел голос мальчика:

– Мамат байке, там зовут вроде, пошли?

– А? Ага, пошли...

* * *

Всю ночь Мамат думал. Он несколько раз выходил во двор покурить, сокрушался и вздыхал. На вопрос проснувшейся на шорох сестры он ничего не ответил.

Утром, побрившись и одевшись в чистое, Мамат отправился на переговорный пункт. Набрал нужный номер, он долго разговаривал. На другом конце провода, видимо, нервничали, потому как Мамат пытался успокоить и объяснить.

На работе он появился ближе к обеду. Бакыт не сразу узнал своего напарника и сначала прошел было мимо, но потом, почувствовав взгляд, обернулся. Он был очень удивлен.

– Салам алейкум, Мамат байке! Я вас даже не узнал. Вас тут спрашивали, думали, может, вы заболели...

– Салам, салам, брат! Ну, как у тебя дела?

– Нормально, с утра уже пять клиентов было, вот у меня сто пятьдесят сомов, вот здесь ваша половина, – Бакыт протянул свернутые в ладони деньги.

– Это потом, пойдем сейчас, есть разговор. Тачку оставь там и пойдем.

Мальчик заволновался, что еще могло произойти, почему Мамат байке так оделся? Он быстро отогнал тележку в одно из мест, предназначенных для этого, пристегнул замком и торопливо последовал за Маматом.

Они сели там, где обычно обедали, под тенью деревьев. Мамат не стал тянуть с разговором и начал напрямую:

– Я тут вчера подумал над тем, что ты говорил... Может, ты с бабушкой тянуть не будешь?

– Это как это? – не понимая, стал моргать Бакыт.

– Ну, мало ли... Может, ты не сможешь заработать этих денег до конца лета и не сможешь вовремя бабушку забрать. Я тут подумал, и – вот! – Мамат протянул конверт.

Бакыт медленно взял конверт и открыл, там были деньги. Он снова закрыл конверт и отдал Мамату.

– Я не возьму, я их не заработал.

– Я тебе не просто так даю, а в долг. Вернешь, когда заработаешь. Здесь тебе и на дорогу, и на питание, и на подарки хватает.

– Я никогда не смогу таких денег заработать, байке, – опустил голову Бакыт.

– Дело не в деньгах, сынок, дело в человеческом отношении, – вздохнул Мамат, – а деньги что? Сегодня они есть, а завтра нет! А мы с тобой вон каждый день одну тачку толкаем, мы же друзья? Или не так?

– Друзья, – покраснел мальчик.

– Ну, раз мы друзья, я хочу, чтобы ты со своей мамой и сестренкой привезли бабушку! Ты меня понял?

– Понял. А сколько здесь? – Бакыт снова взял конверт и посмотрел на Мамата.

– Здесь десять тысяч.

– О-го-го! Я никогда таких денег не держал! – Бакыт округлил глаза. – Это сколько надо работать, чтобы столько заработать?

– Пусть это тебя не волнует, отдашь, когда заработаешь, или частями, договорились?

– Угу, я только не знаю, что мама скажет? Она всегда говорит, что нельзя просить...

– Ты не просил, это я тебе даю, как друг. – Мамат потрепал волосы мальчика. – Эх, брат, если не друзья, то кто тогда?

– Да, вы настоящий друг, Мамат байке! Я таких еще не встречал! – мальчик восторженно смотрел на своего покровителя.

– Встретишь еще, ты же маленький, ну, в смысле еще не встречал, но еще встретишь, – поправился Мамат. – А маме пока ничего не говори, пусть это будет сюрпризом. Давай сделаем так: ты узнаешь, куда надо купить билеты, и мы с тобой их купим, а потом маме скажем, что взяли билеты и надо ехать! – обрадовался своей мысли Мамат.

– Нет, мама, наверное, не поедет, – вдруг испугался Бакыт. Он подумал, что Мамат байке увидит его маму, и ему стало стыдно. Немного помолчав, он сказал: – У нас есть наш участковый, Урмат байке, я его попрошу, он нам поможет.

– Ну, как знаешь, жаль, я не смогу с тобой поехать, у меня мать на руках старенькая, сам понимаешь...

– Спасибо, Мамат байке! – Бакыт с благодарностью посмотрел на Мамата и обхватил его руками.

– Ну, ну... Чего ты, вот еще! Сейчас нам только слез не хватает. Давай, беги домой и собирайся, – Мамат и сам украдкой вытер слезы, проступившие в уголках глаз, – беги, чем скорее ты привезешь бабушку, тем лучше.

* * *

Бакыт, засунув конверт за пазуху, отправился к Урмату. Он нашел его сидящим во дворе на скамейке, тот с кем-то разговаривал по телефону. Увидев мальчика, тот кивнул головой на место рядом с собой. Бакыт присел и дождался, пока Урмат договорит, и затем, поздоровавшись, рассказал ему о неожиданной помощи Мамата байке.

– Да, хороший у тебя друг, Бакыт, и сердце у него большое, раз он так за тебя переживает. Ну и что теперь будем делать?

– Мне надо билеты купить на Иссык-Куль, а то, если я маме скажу, она может деньги забрать, – покраснел мальчик.

– Хорошо, давай билетами я сам займусь или лучше насчет машины договорюсь. А с мамой твоей я сам поговорю.

– Деньги сейчас дать? – спросил Бакыт.

– Нет, пока не надо, я потом сам тебе скажу. А ты пока их спрячь, как следует, и не трать попусту, хорошо?

– Ага, ладно. Я тогда пойду домой.

Бакыт вприпрыжку побежал к дому. Возле подъезда стояла скорая помощь. Собравшаяся толпа сокрушительно качала головами и обсуждала случившееся.

– Ох, и надо же было так?! Вот невезучая, так невезучая!

У Бакыта ёкнуло сердце. Он торопливо стал расталкивать стоящих. В машину грузили носилки с Нургуль. Лицо её исказилось от боли. Следом с рёвом шла Бемка. Бакыт подскочил к носилкам:

– Мама, мамочка, что с тобой?!

– Ааа, ой, ммм, – простонала Нургуль. – Сынок, упала я, вот открытый перелом, и все болит, теперь не знаю, когда смогу ходить...

– Мамочка! Мама! – Бакыт заплакал, слёзы потекли сами по себе. Его маме сейчас было плохо, а он не знал, как ей помочь. Бема заплакала в унисон брату.

Врач скорой помощи, посмотрев на детей, спросил: «Кто поедет с мамой?»

– Я поеду! И сестра тоже, – Бакыт взял Бермет за руку и залез в салон машины.

– А взрослый кто-нибудь есть? – спросил врач.

– Да нет у них никого, – заметил кто-то из толпы.

– Ясно. Ну, поехали тогда.

Всю дорогу Нургуль стонала. У Бакыта при каждом стоне словно обрывалось что-то внутри, он держал руку матери и гладил её: «Мама, ты только потерпи, хорошо?»

Приехали в больницу. В приемном покое начали оформлять карту. Нургуль сделали обезболивающий укол и увезли на рентген. Дети, притихшие, сидели в углу. Через некоторое время к ним подошла медсестра со списком необходимого для матери:

– Вот, отдашь это отцу, пусть принесет до вечера, и не забудь постельное белье, – сказала медсестра, худощавая русская женщина с грустными глазами.

– А в какую ее палату положили?

– В девятую, выйдешь отсюда и пойдешь со двора, там здание стоит торцом, на втором этаже в отделении травматологии, запомнил? – женщина снова посмотрела на детей и, вздохнув, сказала: – Давай-ка я тебе запишу. – Она взяла разрезанный бланк и написала на нем. Затем протянула бумагу Бакыту: – Отцу скажи, что надо обезболивающее и еще вот эти лекарства, их можно купить здесь у нас в аптеке.

– Хорошо, я сейчас куплю, – Бакыт стал изучать исписанный непонятным почерком листок с назначениями врача. Они вышли вдвоем с Бермет и направились к стоявшей неподалеку аптеке. Вручив список девушке за стойкой, они стали ждать.

Та неспешно прочитала рецепт и стала собирать с полок все необходимое.

– С вас две тысячи восемьсот четырнадцать сомов, – сказала она.

Бакыт стал вытаскивать деньги по одной купюре из конверта, спрятанного за пазухой. Бермет с интересом смотрела на брата:

– А ты где взял?

– Мне Мамат байке дал! Мы теперь бабушку заберем!

Расплатившись за лекарства, Бакыт с сестренкой снова вернулись в больницу. Мальчик прошел, как и говорила ему медсестра, со стороны двора, прошел на второй этаж травматологического отделения и остановился у двери с окошком.

Постояв немного в нерешительности, он постучал. Оконце открылось, и высунулась голова парня:

– Ты к кому?

– К Султановой, она в девятой палате, ее сейчас привезли. – Бемка стояла за спиной брата и исподлобья смотрела на торчащую в оконце голову.

– Сейчас, дверь закрыта, я медсестру позову, – голова скрылась, и оконце захлопнулось. Минут через десять в двери клацнул ключ. Дверь открылась, и на детей пошел резкий запах набранных в огромное пышное тело женщины лет шестидесяти всё, что напоминает больницу.

– К Султановой? Спит. Что принесли? – она бесцеремонно взяла пакет, затем, покачив головой, сказала: – А где белье?

– Какое белье? – удивился Бакыт.

– Какое, какое... Обыкновенное! Привозят алкашню всякую, а мы тут на них корячься!

– Моя мама не алкашня! – Бакыт выхватил пакет. – Я хочу с врачом поговорить, с самым главным!

– Ишь ты! Обиделся! Ты не обижайся на правду. Врача тебе! Сейчас! Ишь, важный какой нашелся! Врача ему подавай! – медсестра, переваливаясь на коротеньких ногах, зашаркала прочь. Дети остались стоять у двери.

– А мама скоро выйдет? – осторожно спросила Бермет.

– Я не знаю, сейчас с доктором поговорим и узнаем.

Появился врач, мужчина лет двадцати пяти.

– Кто меня спрашивал?

– Мммы...

– Ааа, это вы?! – удивился врач, – а что, из старших никого нет?

– Я старший, – невозмутимо ответил Бакыт.

– Хм, а старше тебя кто?

– Никто! Я сам! – с вызовом посмотрел на врача мальчик.

– А папа? Или старший брат?

– Нет, папы и старшего брата нет, я сам старший, и вот моя сестренка, – указал на Бермет Бакыт.

Внимательно посмотрев на детей, врач, протянув руку, сказал:

– Хорошо, давай знакомиться. Меня зовут Самат Шакеевич, я лечащий врач твоей мамы.

– Бакыт, а это Бема, то есть Бермет, – мальчик пожал руку врачу, – вот лекарства для мамы, этого хватит?

– Самат Шакеевич взял пакет, посмотрел содержимое и, накинув на Бакыта висевший на вешалке халат, позвал за собой.

Они пришли в палату. Светлая с большими окнами палата встретила их молчанием. Нургуль в палате была одна. Она спала. После принятого обезболивающего и остатков вчерашнего алкоголя.

– Ну, вот ваша мама. Садитесь, – врач пригласил детей присесть на пустые койки. Дети сели, Бакыту неприятно было сидеть на жесткой кровати.

– Сейчас мы пока не будем ничего делать. Будем готовить к операции. У вашей мамы сломана тазобедренная кость и открытый перелом вот здесь, – Самат показал на ногу женщины, на которой была наложена шина. – Но она будет долго лежать, и лекарства еще понадобятся, я потому и спросил, кто есть из старших. Это стоит денег.

– Я старший, сколько надо денег? Я все отдам! – Бакыт шмыгнул носом.

– Где ты их возьмешь?

– Заработаю.

– Да, я вижу, ты взрослый. Тогда слушай: после операции надо, чтобы кто-то рядом с мамой сидел.

Бакыт молча слушал. Он своим детским умом понимал, что не сможет сидеть здесь, рядом с матерью. Ему снова захотелось заплакать от бессилия. Он молчал, а врач всё говорил и говорил о чем-то. Его слова падали куда-то в пустоту, отскакивая от Бакыта. «А как же бабушка? Как же мои планы? Что делать?» – его сердце бешено колотилось в такт его мыслям.

Он встал и, опустив голову, пошел в сторону двери. Врач окликнул его:

– Так что ты решил?

– Я подумаю, я завтра приду...

Дети вышли на автобусную остановку, дождались маршрутки, идущую в сторону микрорайонов. Сначала Бакыт направился было домой, но затем, передумав, повернул в другую сторону. Он пришел на работу к Урмату.

– Что случилось? – Урмат испуганно встал с места.

– Урмат байке, маму в больницу положили...

– Что?

– Мы с Бемкой только что от нее... У неё нога сломана, ей будут операцию делать. Врач говорит, что после операции надо с мамой сидеть, а у нас некому, и я еще хотел за бабушкой поехать... Вот, – сникнув, добавил с горечью Бакыт.

– Даааа... Вот беда так беда. А как же тогда быть?

Урмат стал думать и разговаривать вслух: если сидеть некому, кто будет ухаживать за мамой, а если мама в больнице, кто будет за вами смотреть?

– Урмат байке, еще в больнице про белье какое-то сказали... у нас нету.

– Да это потом, я сам отнесу. Так, ребята, вот что! – Урмат обрадовался пришедшей мысли. – Мы сделаем вот как: я поговорю с твоей мамой, узнаю адрес бабушки и отправлю вас к ней, она вас встретит, а я тут за мамой поухаживаю. У меня сестренка как раз на каникулы приехала.

* * *

Бакыт давно проснулся и, покормив Бемку, стал собирать вещи в дорогу. Ночь прошла спокойно, да и после бурного дня дети уснули, полные впечатлений.

На следующий день Урмат заехал за детьми. Приехав в больницу, они не обнаружили Нургуль. Как потом оказалось, её уже увезли на операцию. Урмат спросил, сколько будет длиться операция, на что ему ответили, что минимум три часа. Тогда он вместе с детьми поехал на новый автовокзал и стал искать машину. Наконец он нашел подходящего водителя, записал номер его сотового телефона, марку и номер машины. Купив детям в дорогу еды, он стал ждать, пока не наберутся еще пассажиры.

– Ты только не волнуйся, Бакыт, как доедешь до Балыкчы*, тебя встретит мой друг, он там служит, только по дороге никуда не выходи, хорошо? А за маму не переживай, я буду ходить к ней каждый день. Я ей скажу, что отправил вас к бабушке.

– Хорошо, – кивнул головой мальчик.

– Да, вот еще что! – Урмат залез в карман куртки и что-то достал, – вот это тебе телефон, он старый, но работает. Пользоваться умеешь?

– Да.

– Будь все время на связи, а, вот еще зарядка, чуть не забыл, – Урмат протянул зарядное устройство мальчику.

– Спасибо, байке.

Такси наполнилось. Урмат проверил, хорошо ли Бакыт спрятал деньги, не тяжелая ли у детей сумка с вещами, наконец, усадил их в машину, снабдив при этом каждого целлофановым пакетом на случай приступов тошноты.

– Ну, все! Давайте с Богом! Бисмилла!* – затем, обращаясь к водителю:

– Байке, только, пожалуйста, последите за ними, в Балыкчи их встретит один сержант.

– Хорошо, не переживай, брат, сделаем! – подмигнул водитель Урмату.

Машина тронулась. Урмат смотрел вслед машине со смешанными чувствами. Он и переживал, и боялся за детей, и понимал, что сейчас им необходима поддержка.

* * *

Операция закончилась. Нургуль привезли в палату. Лицо её приобрело землистый цвет. Оболочка губ сиреневатого оттенка. Она долго не могла прийти в себя. Через два с половиной часа её вырвало. Урмат бережно обтирал губы женщины. Она все еще была под действием наркоза.

«А ведь она еще молодая... Жалко, что судьба обошлась с ней так жестоко», – подумал Урмат.

Нургуль открыла опухшие глаза и посмотрела на сидевшего рядом Урмата. Говорить Нургуль не могла, она снова закрыла глаза и провалилась в сон.

Ночью она проснулась от нестерпимой боли, все тело ломило. Она застонала.

Урмат подошел к кровати:

– Нургуль, как вы себя чувствуете?

– Кто это? Где я? – видимо, наркоз всё еще действовал на женщину.

– Вы в больнице, вам сделали операцию, – Урмат поправил одеяло, – может, вам попить принести?

– Да, если можно, а дети где?

– С ними все хорошо, я их к бабушке отправил. Вы спите, вам отдыхать нужно.

– К какой бабушке? У них нет бабушки... Ааааа, больно как, оооо... – простонала женщина.

Урмат не придавал значения словам женщины, он подумал, что она еще до сих пор под воздействием наркоза.

Она стонала беспрерывно. Ей казалось, что эта режущая боль разрывает всю её сущность. Нургуль в какой-то момент показалось, что она сходит с ума, боль была настолько сильная, что она скрежетала зубами. Тут еще разговор о детях, она не совсем поняла про бабушку. Боль словно отрезала все её мысли. Ниже пояса всё горело. Всё достигло своего апогея, у Нургуль покраснели сосуды в глазах. Она не выдержала и закричала:

– Сделайте что-нибудь! Я уже не могу!

Урмат выбежал за дверь и позвал дежурную сестру. Придя в палату, медсестра включила свет. Нургуль лежала на кровати, растянутая по всем правилам хирургии, правая нога её была в спицах.

– Ну, что? Сильно болит? – спросила сестра.

– Да... я уже не могу... – заплакала от боли Нургуль.

– Ну-ну, ничего, главное, жива осталась, сейчас я тебе промедола* вколю, сейчас, сейчас...

Набрав в шприц обезболивающее, сестра вколола иглу в бедро Нургуль.

– Минут через пять-десять тебе станет легче, тебе сейчас надо поспать. Боль сразу не уйдет, а кричать не надо. Здесь все равны перед болью, так что терпи, терпи...

Сестра ушла. Урмат, стоявший за дверью, вошел.

– Выключи свет, пожалуйста, глаза режет, – попросила Нургуль.

Через полчаса она уснула беспокойным сном.

Наутро Урмат не стал будить Нургуль и отправился на работу. Он написал рапорт на отпуск по семейным обстоятельствам. Заехав домой и наспех позавтракав, он объяснил сестренке ситуацию. Девочка училась в девятом классе, и жила в пригороде с родителями, на каникулы она приехала в город к старшему брату погостить.

В больницу он вернулся как раз к обходу врача. К тому времени Нургуль проснулась и уже позавтракала.

Увидев входящего в палату Урмата, женщина стала укрывать свои голые плечи. У неё не было ничего, кроме посеревшего от застирывания бюстгалтера.

– Доброе утро! – поздоровался Урмат.

– Здравсьте, – буркнула Нургуль немного с обидой.

– Я принес вам постельное белье, сейчас застелю.

– Я что, о чем-то прошу?

– Ну, зачем вы так? Я ж по-хорошему... – не стал обижаться Урмат.

Он позвал на помощь медсестру, дежурившую ночью, и попросил помочь ему застелить кровать Нургуль.

Нургуль стала возмущаться:

– Чего вам надо, вас что, кто-то просил?

– Да, – невозмутимо сказал Урмат, – я пообещал Бакыту. Да вы не переживайте, их в Балыкчи мой друг встретил.

– Что? Какое Балыкчи?! Какой друг? Где мои дети? – испуганно спросила Нургуль.

– Я вчера посадил их в такси и отправил на Иссык-Куль, у вас же там бабушка живет, мне Бакыт рассказывал.

Нургуль побледнела и еле выдавила из себя:

– Она умерла полтора года назад, у нас нет бабушки.

– То есть, как нет?! – теперь Урмат побледнел. Он вытащил из кармана сотовый телефон и стал судорожно набирать номер.

– Алло, алло, Бакас, привет! Где дети? А? Ага, ага, они еще не уехали? Хорошо, сейчас давай отправляй их обратно, я здесь их встречу. Что? Да нет, ничего не случилось, нет, нет. Что им сказать? Скажи, что надо так, ладно? Ну, давай, до связи, как посадишь их, сразу мне позвони. Всё. Пока.

Отключив телефон, Урмат вздохнул: уффф, успел.

Нургуль с интересом наблюдала за Урматом, она не могла вспомнить, где его видела. Вспомнив, покраснела.

Вошёл врач:

– Здравствуйте! Вы у нас Султанова? Таак, ну что, давайте посмотрим, – врач присел на край кровати. Урмат вышел.

– Ну, что ж вы так, милая моя, неловко падаете?

– Да я, честно, даже не ожидала, что на ровном месте поскользнусь.

– Как это случилось?

– Я поднималась по лестнице, а в подъезде темно было, вот и поскользнулась...

– Ммм, так, а что с лицом и зубами?

Нургуль покраснела. Врач внимательно посмотрел на неё и тихо сказал: «Муж, да? Это он за дверью там стоит?»

Нургуль округлила глаза: «Нет, что вы, это не муж!»

– Ааа, ясно, ну, извините...

Закончив осмотр, врач сделал еще назначения. Выйдя из палаты, он окликнул Урмата:

– Вы друг больной?

– Да, – ответил Урмат в замешательстве.

– Анализы у нее плохие, истощение организма, анемия. Ей надо усиленно питаться. Что ж вы за ней не следите, раз друг?

Урмат молчал. Врач дал ему несколько рецептов и удалился.

– Можно? – Урмат постучался в дверь палаты.

– Да, заходите, конечно.

Урмат вошел в палату и остановился. Он отводил глаза в сторону, не зная, как посмотреть на Нургуль:

– Вот, я тут с врачом переговорил, он сказал, что вам надо усиленно питаться. А что вам еще надо из вещей принести, я принесу.

– Нет, ничего не надо, вы, пожалуйста, только детей моих привезите, – опустила глаза Нургуль.

– Хорошо. Вы меня извините, пожалуйста, я не знал. Я еще зайду, – Урмат почувствовал себя неловко и замолчал.

– Хорошо, и вы меня извините. И еще спасибо за всё, – Нургуль хотела было улыбнуться, но, вспомнив об отсутствии передних зубов, лишь приподняла уголки губ.

Урмат ушел.

* * *

Боль была невыносимой. Нургуль старалась терпеть, но это удавалось с трудом. Наконец пришла сестра и сделала ей обезболивающее.

Боль стихла, но теперь осталась тревога, тревога за детей. Она стала думать, и с каждой минутой ей становилось стыдно за саму себя.

Когда она в последний раз думала о них? Когда стирала их вещи? Когда готовила? Впервые за три года она стала вспоминать и думать обо всём произошедшем с ней и её детьми. Трезво! Она корила сама себя: неужели нужно было случиться чему-то такому, чтобы она, остановившись, посмотрела на себя со стороны? И за что она наказывала своих детей и мучила их?! За что? За свои неудачи и трусость? За своё горе? Бедный Бакыт! Он взвалил на себя все заботы по дому, а она вместо того, чтобы поддержать, упрекала и ругала его! А Берметка? Она стала похожа на затравленного волчонка, неухоженная, лысая, даже непохожая на девочку. Стыдно!

Нургуль молча сглатывала слёзы стыда и обиды. Ей было невыносимо стыдно перед этим милиционером, он наверняка заметил, что и белья-то у неё нет, потому и принёс своё.

Дверь в палату открылась, ввезли каталку. На ней, словно восседающая на пьедестале, возлежала стонущая полная женщина пятидесяти пяти лет.

– Ай-ай-ай! Осторожнее! Мне же больно! – завопила она, когда санитарки стали укладывать её на запроленную койку. – Никакой культуры! Осторожнее, и так всё болит!

Санитарки переложили капризную пациентку. Нургуль молча наблюдала за происходящим. Как только каталку вывезли, она повернула голову к окну. Разговаривать ей не хотелось. Новая соседка долго кряхтела, прежде чем принять удобную для неё позу, затем заговорила:

– Вот! Лежи теперь тут! Ты представляешь, какая страшная авария?

Ужас! Я даже не успела опомниться, ой! Как всё болит! А когда врач придет?

Нургуль молчала. Ей не понравилась новая соседка, она показалась капризной и своенравной.

– Эй! Я тебе говорю! Ты спишь? – женщина приподнялась с места, пытаясь заглянуть в лицо Нургуль. Та не шелохнулась. Что-то пробурчав, соседка стала шумно переворачиваться. Стенание прекратилось минут через семь, и на всю палату послышался мерный храп.

Дверь приоткрылась, Нургуль повернула голову. Из-за двери торчала голова мужчины средних лет:

– Здрасьте! Гульмира Джакыповна! Гульмира Джакыповна! – полушепотом позвал мужчина.

– А, что? Кто? – масса на кровати снова стала колыхаться и стелать:

– Ааа, это ты, Игорёша, оой, как плохо мне, заходи, – простонала Гульмира Джакыповна.

Голова мужчины просунулась и занесла вслед за собой долговязое непропорциональное тело. Когда тело вошло, перед взором предстал весь Игорёша. В руках он держал два больших пакета, наполненных снедью:

– Как вы себя чувствуете, Гульмира Джакыповна? Ай-яй-яй! Как же так?! Я когда услышал, что авария, испугался, и вот я здесь!

– Да, Игорь, вот, видишь, как не повезло! – плаксиво заговорила масса.

– Я ведь даже толком не поняла, что произошло...

– Ну, всё хорошо, самое главное, живы остались... самое главное... – мужчина, учтиво кланяясь, присел на стоявший табурет.

– Да, да, Бог миловал. Не знаю теперь, когда поправлюсь, – снова стала жалобно говорить масса.

Нургуль стало противно. Она знала такую категорию людей. Ей приходилось обслуживать таких, будучи официанткой.

Гульмира Джакыповна еще долго возмущалась, рассказывая о перенесенных потрясениях и плохом самочувствии. Пришедший её проведать мужчина только поддакивал. Он стал торопливо вытаскивать принесенное из пакетов на прикроватную тумбочку. Запахло едой.

Нургуль была голодна и жадно вдыхала запах пищи. Она все еще лежала с закрытыми глазами. Скоро мужчина, распрощавшись, удалился.

Гульмира Джакыповна стала шумно подниматься. При каждом её повороте кровать с натугой скрипела. Наконец она села. Оглядевшись по сторонам, она остановила свой взгляд на Нургуль. Внимательно посмотрев на неё, она обратилась к ней:

– Эй, девушка! Женщина! Соседка! Ты как?

Нургуль обернулась к говорившей: «Нормально, спасибо».

– Кушать хочешь?

– Нет, спасибо, у меня есть, – соврала Нургуль, ей не хотелось быть обязанной этой женщине.

– Ааа, ну, как знаешь. Тебя как звать-то?

– Нургуль.

– А меня Гульмира Джакыповна, – она стала разламывать принесенную курицу, аромат разнесся по всей палате. Нургуль слотнула слюну и отвернулась. Жутко хотелось съесть что-нибудь.

Послышалось смачное чавканье. Нургуль так и представляла себе, как её соседка сидит и жадно поглощает еду. Ей она показалась похожей на жабу из детской сказки.

Постучали в дверь.

– Кто там? – пискляво спросила Гульмира Джакыповна.

– Это я, Урмат, – послышалось за дверью.

– Какой Урмат?

Нургуль повернула голову к двери: «Это ко мне. Заходите».

Урмат вошел и, поздоровавшись с новой соседкой Нургуль, прошел к её кровати. Он принес приготовленный сестренкой бульон, фрукты, лепешки и кефир.

– Вот, я покушать принес. Давайте я помогу вам, сейчас подложу подушки, чтобы было удобнее, – он осторожно приподнял голову Нургуль и помог ей принять полусидячее положение. Она послушно следовала указаниям Урмата. Он открыл пластмассовую крышку и перелил содержимое в глубокую тарелку, затем, разломив лепешку, протянул её Нургуль. Теперь уже соседка с интересом наблюдала за происходящим.

Нургуль с удовольствием стала есть. После наркоза, впрочем, как и после долгого воздержания от домашней еды, она получала ни с чем несравнимое блаженство. С каждым глотком все её существо наполнялось теплом. Съев одну тарелку, она застыла в нерешительности. Урмат, заметив её замешательство, сам взял из её рук тарелку и налил еще.

Покушав, Нургуль откинулась на подушку и посмотрела на Урмата:

– Как дети? – спросила она.

– Они выехали сегодня утром, мне позвонил мой друг и сказал, что посадил их на маршрут. Я потом поеду и встречу их. Да вы не беспокойтесь. Я дал Бакыту сотовый телефон свой, старый. Я ему уже тоже позвонил и сказал, что встречу их на вокзале, – Урмат замешкался, прежде чем продолжить, – я тут вот еще принес вам, – он протянул сверток. – Вы потом можете переодеться, когда я уйду.

– Спасибо, не нужно было так беспокоиться, – покраснела Нургуль. – Вы не утруждайте себя. Я тут сама справлюсь.

– Для меня это нетрудно, да я и рапорт написал, врач сказал, что за вами нужен уход.

– Спасибо, но сейчас самое главное – дети.

– Хорошо, хорошо. Вы не переживайте. Я всё сделаю. – Сказав это, Урмат, извинившись, ушел.

Женщины остались одни.

Гульмира Джакыповна, как только за Урматом закрылась дверь, начала свою тираду:

– Ишь, ты! Вот так всегда – сначала собьют, а потом бегают, лишь бы на них в суд не подали. А ты что его жалеешь? Таких сажать надо!

– Он меня не сбивал, я сама упала, – устало ответила Нургуль. У неё не было никакого желания разговаривать с вздорной соседкой. Ата продолжала:

– Ааа, дружок твой, значит? Хм, всё равно все они одним мазаны... Нургуль отвернулась.

– А что я такого сказала? Всё правда, уж поверь моему опыту! – женщина продолжала свой монолог, пока снова не улеглась.

Урмат, выйдя из больницы, направился на автовокзал. Он чувствовал себя неловко перед Нургуль. Как же он мог так просто, не проверив, отправить чужих детей в незнакомый город? Хорошо еще, что там детей встретил Бакас. Он набрал номер сотового телефона, который дал Бакыту. Вместо гудков на том конце провода голос оператора оповестил о недоступности абонента. Наверное, они где-то в горах едут, подумал Урмат.

* * *

Бакас, встречавший детей на автовокзале, сразу же узнал их. Подойдя, он спросил:

– Это ты Бакыт?

– Да, я. Здравствуйте, байке, – мальчик дернул за рукав девочку; та, посмотрев исподлобья, тихо поздоровалась.

– Ну, что, пойдем сначала ко мне в гости, а потом я вам помогу, – Бакас пригласил детей сесть в стоявший рядом УАЗик.

Дома их встретила жена Бакаса и двое их сыновей, близнецы шести лет.

– Привет! А я к вам гостей привел. Вот, знакомьтесь: это Бакыт, а это Бермет.

– Проходите, дети! – пригласила гостей жена Бакаса. – Располагайтесь, скоро мы будем кушать.

Бакыт положил возле двери сумку и разулся, потом помог разуться Бермет.

После обеда позвонил Урмат, он нервничал и попросил отправить Бакаса детей обратно в Бишкек.

Бакас, не поняв ничего, решил поговорить с детьми.

– Бакыт! Иди сюда!

Бакыт подошел к Бакасу и посмотрел на него.

– Тут Урмат байке звонил... Эээ, он просил, чтобы я вас обратно в Бишкек отправил.

– Почему?

– Не знаю, он не объяснил. Сказал, чтобы я вас отправил. Я так думаю, что сегодня отправлять вас не буду, поздно уже, а завтра с утра посажу на машину, и вы поедете.

– А что случилось, почему мы обратно поедем? Мы ж к бабушке должны ехать, – Бакыт чуть не заплакал. Почему, когда цель близка, надо от неё отказываться? Почему?

– Ну, почему и как, это ты у Урмата спроси, я за вас несу ответственность, поэтому сделаю всё, как он сказал. Сейчас можешь отдохнуть, а мне надо на работу. – Бакас сказал жене о том, что завтра отправит детей обратно в Бишкек, и ушел на работу.

У Бакыта пропало настроение. Он молча сел в одной из комнат и, уткнувшись в окно, смотрел на проезжающие мимо машины. Бермет сидела рядом и играла сама с собой.

Вечером Бакас вернулся с работы. После ужина они с женой долго что-то обсуждали на кухне. День закончился. Легли спать.

Бакыт не мог уснуть, он думал о завтрашнем дне. Он не собирался отказываться от намеченного. Растолкав Бермет, он шепотом сказал ей, что они завтра поедут далеко; она ничего не поняла из того, что ей сказал брат, но для убедительности кивала головой.

Утром, позавтракав, Бакас, Бакыт и Бермет, сев в УАЗик, отправились на автовокзал. Бакас быстро нашел водителя маршрутного такси и договорился. Затем позвал детей и усадил их на заднее сиденье машины:

– Ну, что, друг, давай прощаться? Да ты не горюй! К бабушке поедете в следующий раз, хорошо?

– Да, байке, хорошо, – закивал Бакыт.

Маршрутка была пустая, пассажиры медленно подтягивались к машине.

– Ну, вот, брат... Давай! Я сейчас позвоню Урмату байке, что посадил вас в маршрутку, он вас встретит.

– Угу, – пробурчал мальчик.

Бакас подошел к водителю, дал деньги и, пожав ему руку, уехал. Бакыт только этого и ждал. Он стал следить за водителем, стоящим возле машины и беседующим с другими водителями. Осторожно открыв окно, возле которого он сидел, Бакыт тихо выскользнул и, прижав палец к губам, чтобы Бемка не зашумела, вытащил следом сумку, а затем сестренку. Пригибаясь, чтобы их не было видно, дети украдкой прошли за машину и пустились наутек.

Водитель так и не заметил, как дети исчезли. Когда он спохватился, стал спрашивать у других пассажиров, но никто их не видел. Водитель, почесав затылок, покачав головой, решил, что пора отправляться.

Когда маршрутка отъехала, Бакыт вынырнул из-за ларька и, взяв за руку сестренку, направился к кассам. Он посмотрел расписание и не нашел названия, чем-либо отдаленно напоминающее название той деревни, в которой жила их бабушка. У мамы он спросить не мог, да и в таком состоянии она, наверное, не отпустила бы их. Он так обрадовался своей самостоятельности, что совсем позабыл о матери. На минуту ему стало стыдно: как она там? Но потом, вспомнив, что рядом с ней Урмат байке, он успокоился.

Постояв еще немного возле касс, Бакыт решительно вышел из здания вокзала.

– А куда мы теперь пойдём? – спросила Бермет.
– Мы? К бабушке. Видишь, здесь нет машины, которая поедет к ней, поэтому мы пойдём пешком. Хорошо? Ты же уже большая и сможешь идти?
– Да, я уже большая, – закивала в ответ девочка.
Он пошли по дороге, идущей в обратную сторону от Бишкека.

* * *

Урмат давно жил один. После окончания милицейской академии он женился, но, прожив в браке меньше года, развелся. После этого он решил не торопиться с обретением семьи. Его жена, вернее, даже не жена, а теща, никак не хотела мириться с ночными дежурствами и выездами зятя. После развода Урмат еще пытался помириться со своей женой, но мать жены не дала им встретиться и поговорить.

С тех пор прошло двенадцать лет. В его жизни были женщины, но встречи были недолгими и, как правило, заканчивались разрывом.

Инициаторами чаще выступали сами женщины, недовольные работой Урмата.

Год назад он стал участковым в микрорайонах. Работа интересная, да и по возрасту его подходящая. Урмату исполнилось тридцать семь. Родители его настаивали на повторной женитьбе, но он все отталчивался и отнекивался. Мать в сердцах восклицала:

– Вот так и умрем мы с отцом, не увидев от тебя внуков!

На что Урмат отшучивался, что, мол, успеют еще и правнуков помянуть.

Вечером, после работы, как обычно, наспех поужинав, он садился, смотрел телевизор или читал. Другого интересного занятия у него не было, идти гулять не хотелось, за день ему приходилось столько работать, что сил на прогулки не оставалось. Иногда в выходные с друзьями играл в футбол. Иногда ездил к родителям в Кун-Туу*, что в нескольких километрах от Бишкека.

У него было еще две старших сестры и младшая сестренка, приезжавшая погостить к брату на каникулы. Когда она приезжала, он водил её на концерты и в кафе. Вся культурная программа этим и ограничивалась.

Но больше всего Урмат любил комуз*. Еще в детстве он научился на нем играть, посещая музыкальный кружок, которым руководил один из преподавателей в колхозе.

Когда Урмату было особенно грустно и тоскливо от одиночества, он брал в руки инструмент, и струны начинали петь в унисон его мыслям. То он начинал звенеть, как ветер, который рвется в окно, пытаясь разбросать всё вокруг, то вдруг начинал тихо шептать, как молодой ручей, пробивающий себе дорогу.

Так и жил. Потом в его жизни появился Бакыт. Он часто видел этого мальчика, неторопливо возвращающегося из школы. Из окна наблюдал, как тот, внимательно оглядываясь по сторонам, собирает бутылки и кладет их в рюкзак. Что-то напоминало ему в этом мальчике его самого.

Он видел, как не один раз мальчик бродил со своей маленькой сестренкой и как затем они возвращались втроем со своей пьяной матерью. Он видел и понимал, как тяжело этому мальчику становиться взрослым.

Глядя на Бакыта, он вспоминал свое детство, когда ему, единственному сыну, приходилось помогать отцу в поле и дома. На его плечах был груз забот. Он выгонял коров, убирал за ними, кормил и поил. Отец работал трактористом. Он рано состарился и в свои сорок выглядел, как шестидесятилетний старик. Мать работала в школе учителем. Еще с детства Урмат мечтал стать милиционером. Закончив восемь классов, он поступил в строительное училище, а после него, отслужив в армии, пошел учиться в милицейскую академию.

За двенадцать с лишним лет работы в милиции он не смог накопить себе на приличную квартиру, да и откуда? Жил он в общежитии, комнату успел купить за бесценок у уезжавших насовсем в Россию жильцов.

Здесь ему как раз и пригодилось строительное образование. Он отремонтировал свою комнату, обставил её и зажил холостяцкой жизнью, нарушаемой лишь женскими посещениями.

Одна из его подруг, Касиет, была младше его на десять лет. Они встретились случайно на одной из игр в футбол. Она пришла туда поболеть за брата, игравшего за противоположную команду. После игры все пошли обмывать победу, там и приглянулась Урмату невысокая хохотушка.

Они стали встречаться. Касиет оказалась неплохой хозяйкой, и Урмату было приятно, когда он, приходя домой, издали, еще в коридоре чувствовал запах приготовленного ею мампара*. Работала Касиет сутки через двое, в скорой помощи. Всё её в Урмате устраивало, кроме его нежелания жениться. А ей в двадцать семь лет очень хотелось иметь семью. Сначала она намеками говорила о скоротечности времени, затем пошли уловки насчет совместного ребенка. Когда и это не возымело действия, в ход пошли открытые упреки и разговоры о мужских поступках. Урмат старался избегать этой больной для него темы и замыкался в себе. Но Касиет не сдавалась. Она теперь почти ежедневно начинала свой разговор с порога. Урмат стал все чаще задерживаться на работе допоздна. Он никак не мог решить, что ему предпринять, чтобы Касиет раз и навсегда прекратила свои попытки женить его на себе. Он не был готов создавать семью. Многие годы холостяцкой жизни и неудачный брак сделали свое дело. Теперь он боялся.

Когда случилось несчастье с матерью Бакыта, Урмат не стал рассказывать своей подруге о произошедшем, зная её ревнивый характер и взрывную натуру. Он лишь поделился со своей младшей сестренкой. Та с пониманием отнеслась к просьбе брата и приготовила все необходимое для Нургуль. На следующий день она сходилась вместе с братом на рынок и помогла купить ему халат и кое-что из женского белья. Это все он аккуратно завернул и, положив затем в пакет, вручил Нургуль.

О том, что он написал рапорт и посещает больную Нургуль, Касиет он даже не упомянул. Впрочем, через два дня она стала подозрительно расспрашивать Урмата, почему он не на работе и куда он все время ходит. Урмат отмалчивался. Тогда Касиет решила расспросить сестренку Урмата, но та так же, как и брат, лишь пожимала плечами.

Поняв, что правды ей не добиться, Касиет избрала другую тактику.

Утром, после ухода Урмата, она выскользнула за ним следом и, стараясь оставаться незаметной, последовала за ним. Когда Урмат сел в маршрутку, Касиет взяла стоявшее на остановке такси и велела таксисту неотступно следовать за машиной. Урмат вышел на остановке четвертой городской больницы. Касиет, подождав, пока Урмат скроется за больничными воротами, расплатилась с таксистом. Она все также осторожно шла за ним, чуть поодаль. Вот он зашел в одну из дверей, теперь трудно будет узнать, куда и зачем он ходил. Касиет остановилась в нерешительности, но только на миг. Она решительно открыла дверь и стала быстро подниматься по лестнице. На втором этаже, она успела заметить спину Урмата, закрывающего за собой дверь.

* * *

Солнце уже давно встало и начинало припекать. Бермет медленно шла за Бакытом. Они успели дойти только до окраины города. Устав, Бакыт решил отдохнуть немного. Он зашел в магазин через дорогу и купил два пирожка и бутылку минеральной воды.

Бермет закапризничала:

– Бакыт, мне жарко, и я не хочу идти, у меня ноги болят...

– Ну, Бемка! Ну что ты?! Ты разве не хочешь к бабушке пойти?

– Хочу, только не хочуууу... я устала.

Бакыт разозлился. Он видел, что сестренка действительно устала. Взглянув на нее как можно строже, он сказал:

– Ладно, сейчас я поймаю машину, и мы поедem!

Они встали у обочины и стали ждать попутную машину.

Несколько машин проехали мимо, не остановившись. Бакыт начал отчаиваться. И тут! Послышался скрип тормозов, Бакыт от радости припрыгнул. Одна из машин остановилась. Это был старый «жигуленок-копейка». За рулем сидел старик, он посмотрел на детей и спросил:

– Дети, вам куда?

– Нам на Иссык-Куль, дедушка! – обрадовано закричал Бакыт.

– Эээ, балам, Иссык-Куль, он большой... А куда именно?

– Туда! – махнул рукой Бакыт, указывая попутную сторону.

Дети сели в машину.

Старик всю дорогу расспрашивал их:

– А почему вы одни?

– А наша мама в больнице, вот мы за бабушкой едем.

– Да, – поддакнула Бермет.

– Ааа, а что с мамой случилось?

– Она упала с лестницы и ногу сломала, ей операцию будут делать. Там с ней Урмат байке остался.

– А вы одни не боитесь?

– Нет, у нас в Балыкчи еще есть друг Урмата байке, он тоже милиционер, – гордо заявил Бакыт.

– А, ну и ладно. Только я еду только до Чолпон-Аты, а там дальше как будете добираться?

– А мы такси возьмем. У нас деньги на дорогу есть. Мы и вам заплатим, – Бакыт полез в свой потайной кармашек за деньгами.

– Не надо, сынок, что ж я вас так не довезу, мне все равно в ту сторону.

Дальше ехали молча. Бермет уснула. Бакыт смотрел внимательно на дорогу, боясь пропустить знакомые места, но пока ничего ему не напоминало деревню бабушки.

Доехали до Чолпон-Аты. Попрощавшись со стариком, Бакыт и Бермет зашли в одно из придорожных кафе. Они перекусили и снова отправились в путь.

Еще подъезжая к Чолпон-Ате, Бакыт увидел голубую гладь озера. Оно словно радовалось вместе с ним и звало к себе.

Дойдя до одного из поворотов, Бакыт решительно повернул в сторону озера. Дошли до какого-то пансионата. Ворота были закрыты, за ними бешено лаяла огромная собака. Бермет испуганно прижалась к брату. Из будки вышел охранник, здоровый детина с бритой наголо головой.

– Вам чего?

– Байке, а можно мы только посмотрим на Иссык-Куль? Мы только немножко?

– Что в сумке? – невозмутимо спросил охранник.

– Там наши вещи, мы к бабушке едем, – ответил Бакыт и, поставив сумку на землю, открыл её.

Охранник, потянувшись, зашел в свою будку и вышел через некоторое время, неся с собой связку ключей. Он с грохотом открыл ворота и, прикрикнув на собаку, сказал детям:

– Давайте, только быстро! Туда и обратно! Мы сюда вообще чужих не пускаем!

– Спасибо, байке! Мы быстро, только ходим туда и потом вернемся. Нас бабушка и так ждет долго.

Дети, взявшись за руки, быстро побежали по выложенной плиткой дорожке. В лицо подул тёплый ветер. Иссык-Куль звал, он радостно протягивал свои волны навстречу. Вся гладь его серебрилась и блестела на солнце. В этот момент озеро показалось Бакыту белым, как облако.

Кинув вещи на прибрежный песок, разувшись, дети подошли к воде. Волны накатывали маленькими веселыми барашками к их ногам.

– Ой! Она холодная... – засмеялась Бемка. Она стала прыгать и брызгать ногами в сторону Бакыта.

– Видишь, озеро тоже радуется тебе!

– Урааа, я его люблю! – закричала девочка. – Оно такое большое и красивое!

Бакыт побежал вдоль берега и закричал:

– Здравствуй, озеро! Это я! Это мы пришли к тебе в гостиинии!

В этот миг Бакыту показалось, что он самый счастливый человек на свете.

Вдоволь накупавшись, дети вернулись и поблагодарили охранника.

– Спасибо, байке! Мы обязательно, когда к бабушке приедем, расскажем про вас.

– Да, не за что! Озеро – оно же наше, оно же для всех! – заулыбался тот в ответ.

Дети снова вышли к шоссе, и пошли по дороге. Солнце пекло во всю. Асфальтовая дорога, отражая солнечный свет, грозила расплавиться под ногами.

– Когда мы приедем к бабушке, вот она обрадуется, – сказал Бакыт сестренке.

– Она, наверное, нас давно уже ждет? Да? – переспросила Бермет вместо ответа.

– Не знаю, наверное...

– Я по маме соскучилась... – Бермет глубоко вздохнула.

– Я тоже... Ну, ничего, скоро приедем домой с бабушкой и заживем вместе! Правда?

– Ага...

Они шли, а их маленькие силуэты таяли вдаль, испаряясь, как мираж в пустыне.

* * *

Касиет не стала заходить в палату. Она посмотрела на номер палаты и вышла. На стене у приёмного окна висел список пациентов. В девятой палате было две фамилии.

– Султанова и Артыкова, – прочитала Касиет.

Она не стала дожидаться возвращения Урмата и отправилась домой обдумывать, что ей делать и как действовать дальше.

Урмат, выйдя от Нургуль, поехал на автовокзал. Бакас отправил ему по СМС номер и марку машины, на которой должны были приехать дети.

Маршрутка приехала, но детей в ней не было. На вопрос Урмата водитель пожал плечами и сказал, что дети сначала сели, но потом, когда посадка закончилась, их не оказалось. Водитель вернул деньги Урмату и сказал, что ничего не знает.

Урмат не ожидал такого поворота событий. Он позвонил Бакасу. Тот сказал, что сам лично посадил детей в машину и потом поехал на работу. Урмат разозлился на своего друга за безответственность.

Прервав разговор с Бакасом, Урмат стал набирать номер своего старого сотового телефона, и снова голос оператора оповестил о недоступности абонента. Это не на шутку встревожило Урмата: «Что я скажу их матери? Как я посмотрю ей в глаза? И надо же было мне так опростоволоситься! Черт! Что делать?...»

Подумав немного, Урмат снова позвонил Бакасу и сказал ему, чтобы тот дал приметы детей в областное отделение. Затем снова поехал в больницу. Он решил, что раз он заварил эту кашу, ему её и расхлебывать!

Открыв дверь палаты, он поздоровался кивком головы с соседкой Нургуль, которая полужёла читала какой-то журнал.

Нургуль посмотрела на вошедшего и, видя, что тот стоит в нерешительности, спросила:
– Что случилось?

– Ну, в общем, так, Нургуль... Дети не приехали. Они сбежали! – Урмат ожидал, что женщина начнет кричать. Нургуль молчала, по её щекам текли слёзы. Она лишь тихо смогла выдать из себя:

– Верните мне детей.

– Да, да, конечно. Я прямо сейчас выеду в Балыкчи и буду искать их. Вы простите меня! Я не знал, что у вас никого нет. Я скажу сестренке своей, она будет приходить. Вы только не волнуйтесь! Они найдутся, Бакыт умный мальчик, я знаю... Я найду их, – Урмату было стыдно и неловко оправдываться перед этой женщиной. Он ненавидел себя за доверчивость и малодушие.

Придя домой, он стал собирать вещи. Наблюдавшая за ним Касиет, подбоченившись, зло спросила:

– Ну, что, уже и переезжать к ней собрался?

– К кому? – Урмат был сосредоточен на сборах.

– К ней! К этой своей, кто там у тебя в больнице!

– Кто? Да ты совсем уже с ума сходишь от своей ревности! – Урмат посмотрел на девушку. – Кто тебе сказал?

– Кто-кто, никто!

Урмат побледнел.

– Ты следила за мной?

Касиет молчала.

– Значит, следила... Знаешь, Кася, это выходит за все рамки. Зачем ты это делаешь?

– Да? А зачем ты меня обманываешь?

– Я тебя не обманываю! И, по-моему, повода для твоей ревности не давал! – отрезал Урмат.

– Ты меня не любишь! Ты просто мною пользуешься! – визгливо крикнула Касиет.

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться, – невозмутимо ответил Урмат.

– Ты, ты, ты... – Касиет чуть ли не задыхалась от злости, не находя слова. Она бросилась к шкафу и стала выкидывать свои вещи на пол.

– Ненавижу тебя! Лжец! Циник! Я-то думала, что у нас с тобой семья! – Касиет нервно выдергивала из плечиков свои платья и судорожно запихивала их в чемодан.

– Я тебе ничего не обещал, – горько усмехнулся Урмат.

– Всё! Хватит! Я ухожу! Ищи себе другую дуру! Ты еще в ногах у меня валяться будешь и умолять, чтобы я вернулась! Козёл ты! Вот ты кто!

Не обращая внимания на крики Касиет, Урмат вышел из комнаты. В коридоре он встретил возвращавшуюся из магазина сестренку. Он дал ей адрес больницы, где лежала Нургуль, и попросил, чтобы она ходила к ней каждый день.

Из комнаты доносился истеричный крик Касиет.

Урмат простился с сестренкой и пошел не оборачиваясь.

* * *

– А где твои дети были? – спросила Гульмира Джакыповна сочувственно.

– В городе были, – вытирая слёзы, сказала Нургуль. – Меня когда сюда привезли, они со мной были, потом уехали домой, и всё! Больше я их не видела.

– Ну, не плачь, всё будет хорошо, они найдутся еще... – вздохнула Гульмира Джакыповна.

– Да, конечно, всё будет хорошо. Просто я волнуюсь, они ведь еще такие маленькие.

– Сколько им?

– Сыну десять, а дочке пять, – всхлипнула Нургуль.
– Да уж, маленькие, но сын-то у тебя уже, наверное, соображает?
– Он у меня настоящий мужчина! Самостоятельный. Как каникулы начались, он пошел на рынок подрабатывать.

– Как? Такой маленький и работать? – удивилась Гульмира Джакыповна.

– Отца мы своего похоронили три года назад. У нас больше никого нет. Вот и приходится как-то выживать, – Нургуль, вдруг почувствовала благодарность к своей соседке. Ей захотелось выговориться. И она стала рассказывать о своих злоключениях. Гульмира Джакыповна сочувственно кивала и сокрушительно вздыхала, колыша всю кровать.

– Да, не повезло тебе... – сказала после рассказа Гульмира Джакыповна, – сколько тебе сейчас? Сорок?

– Тридцать три, – стыдливо ответила Нургуль.

– Да ты что?! Мда... Потрепала тебя жизнь. Ну да не переживай, всё теперь у тебя должно быть хорошо. Вон, видишь, и этот твой ухажер приходит к тебе...

– Это не ухажер, это наш участковый.

– Ааа, а я сначала подумала, что он тебя на машине сбил, потом подумала, что ухажер, – перевалившись на другой бок, Гульмира Джакыповна вдруг засмеялась: – Ну и что, что участковый, видно же, что парень неплохой, ты его закадри! Только приведи себя в порядок. Давай-ка я тобой займусь! – Гульмира Джакыповна по-хозяйски стала осматривать Нургуль.

– Ой! Эже, что вы! Не надо! Вы же меня плохо знаете... Да и денег у меня нет.

– Да при чём тут деньги! Я что, у тебя их прошу? – гневно посмотрела Гульмира Джакыповна. – Могу я тебе помочь просто так? Могу! Так что, давай, не возражай!

Нургуль промолчала. Ей стало стыдно оттого, что она с самого начала плохо подумала об этой женщине. Сердце её было спокойно за детей, она почему-то внутренне была уверена, что с ними ничего не случится. Она стала наблюдать за воробьем, примостившемся на подоконнике и клевавшим крошки.

Гульмира Джакыповна тем временем стала куда-то звонить.

* * *

Балыкчи. Автовокзал встретил Урмата песчаной бурей. Он вышел из такси и направился напрямик к отделению милиции, находившемуся на вокзале.

– Здравствуйте! Старший лейтенант Ботоканов, – Урмат пожал протянутую руку грузного мужчины лет сорока.

– Салам, меня зовут Алтымыш, – мужчина пригласил Урмата присесть.

– Тут вот какое дело, Алтымыш байке, дети пропали у вас тут на вокзале...

– Да? Я что-то не слышал об этом, а когда?

– Утром их на маршрутку посадил Бакас из городского УВД, вы его знаете, наверное?

– А, Бакас, знаю, знаю...

– Так вот, дети в Бишкек не приехали, водитель сказал, что когда он отъезжал, детей уже не было. Значит, они здесь остались.

– Так-так, и с чего мы начнем?

– Бакас уже дал описание детей, у вас оно есть?

– Я еще не смотрел, вот только пришёл, – прапорщик стал копошиться в бумагах, – а, вот, кажется, есть! – он протянул Урмату лист.

Тот бегло прочитал его.

– Надо бы у работников вокзала и водителей поспрашивать о детях.

– Да, конечно, пойдем! – проворно вскочив со стула, прапорщик направился к двери.

Мужчины вышли.

На вокзале детей никто не видел. Когда Урмат и верзила прапорщик уже направлялись к выходу, их остановила старенькая уборщица:

– Вы, слышала, детей ищете?

– Да, бабушка, вы их не видели?

– Кажется, видела, утром возле кассы, мальчик и девочка, одни были. Они смотрели расписание, потом пошли в ту сторону, – женщина махнула в сторону севера. – Я еще подумала, какие самостоятельные.

Поблагодарив уборщицу и попрощавшись с прапорщиком, Урмат вышел. Он взял такси на одного человека, попросил водителя ехать медленно и, если тот увидит детей, сказать ему об этом. Они проехали до конца города, но детей по дороге не встретили.

Урмат взволнованно смотрел по сторонам. Всё тщетно.

* * *

– Я хочу в туалет, – Бермет захныкала, – у меня живот болит!

– Сильно, да? – Бакыт посмотрел на сестренку, – ну, давай, сейчас отойдем вон туда, в кусты, ладно? Только потерпи немножко, вон, видишь, там куст стоит большой...

Девочка кивнула головой.

Они прошли метров сто и свернули с дороги в сторону кустарников, росших в метрах трех от дороги. Бакыт отошел подальше и сел на песок. Мимо проносились машины.

Именно в этот момент в нескольких метрах от них проехал Урмат, внимательно вглядываясь в каждый уголок. Он не заметил детей. Послеобеденное солнце пекло нещадно. За полтора часа Урмат доехал до Чолпон-Аты, и там также, расспросив водителей и работников вокзала, понял, что детей здесь никто не видел. Он размышлял про себя: «Наверное, они на такси поехали дальше, только бы их никто не обманул и не обидел...»

Чем дальше они ехали, тем больше корил себя Урмат.

* * *

Дети снова вышли на дорогу.

Уставшая Бермет молча плелась за братом. А он, стараясь, чтобы сестренка не уставала, подбадривал её. Вдалеке показалось строение. Это оказался недостроенный дом. Передохнув и перекусив, они снова двинулись в путь.

Жара начала спадать. Бакыт с беспокойством стал думать о ночлеге. После произошедшего случая с Бакасом байке мальчик опасался, как бы опять не вышло так, что их отправят домой.

Так прошло еще полчаса. Вдруг Бакыт увидел телегу, маячившую впереди. Он крепче схватил Бермет за руку и побежал догонять её. Запыхавшиеся дети добежали до телеги. В ней сидел подросток лет тринадцати. Он вез дрова, видимо, собранные вдоль дороги. Подросток с интересом посмотрел на идущих рядом детей.

– Ты куда едешь? – спросил Бакыт.

– Тебе какое дело? – ухмыльнулся подросток.

– Может, подбросишь?

– Вот еще! Я тебе не извозчик! – огрызнулся тот.

– Я заплачу, – не отставал Бакыт.

– Да? И сколько?

– Сто сом хватит? – Бакыт вопросительно посмотрел на подростка.

– Покажи! – не поверил тот.

Бакыт показал стосомовую купюру, но не дал её: «Довезешь, расплатимся!»

– Хорошо, садитесь! – с неохотой пробурчал подросток.

Ехали молча. Подросток исподлобья посматривал на своих непрошенных пассажиров. Доехали до селения Бактуу Долонту.

– Всё, приехали! А ну, давай расплачивайся! – подросток грозно взглянул на Бакыта.

Тот молча протянул ему купюру. Потом, замешкавшись, спросил: «А ты не знаешь, где здесь можно переночевать?»

Подросток снова оценивающе посмотрел на Бакыта и спросил:

– А что заплатишь?

– Сто сом, – ответил Бакыт.

– Не, не пойдет, сто сом мало... Двести с человека.

– Это не дорого? – снова удивился Бакыт.

– Не хочешь, не надо! Я тебя не заставляю, можешь проваливать и искать себе другое место, у нас здесь так! – подросток сплюнул.

– Ну, ладно, – понуро ответил Бакыт, у него не было выбора, да и Берметка устала. – Мы только переночуем, а завтра с утра пойдем.

– Ну, это уже твое дело. Только деньги вперед! – подросток протянул руку. Бакыт, с опаской поглядывая на него, сначала посадил на тележку Бемку, затем сел сам и только потом отдал деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.